

Ты слышишь нашу музыку?

Автор:

[Аньес Мартен-Люган](#)

Ты слышишь нашу музыку?

Аньес Мартен-Люган

Счастливые люди

Аньес Мартен-Люган – звезда французского романа, автор бестселлера “Счастливые люди читают книжки и пьют кофе”. За первой блестящей удачей последовали и другие: “У тебя все получится, дорогая моя”, “Влюбленные в книги не спят в одиночестве”, “Извини, меня ждут...”. В мире уже продано больше двух миллионов ее книг, переведенных на 32 языка.

“Ты слышишь нашу музыку?” – история супружеской пары. Едва попав на прилавки, роман оказался в лидерах продаж. Вера и Янис прожили вместе десять лет и любят друг друга, как в первый день. У них чудесная семья, трое очаровательных детей. Их счастье притягивает людей, как магнит. У архитектора Яниса, мечтающего о собственном проектном бюро, появляется новый друг и предлагает финансовую поддержку. Это открывает Янису путь к успеху, но жизнь семьи постепенно разлаживается. Веру начинают тревожить странные совпадения. Однако такой развязки, какую заготовила на сей раз Мартен-Люган, не ожидают ни Вера, ни читатели.

Аньес Мартен-Люган

Ты слышишь нашу музыку?

© Н. Добробабенко, перевод на русский язык, 2018

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018

© ООО “Издательство АСТ”, 2018

Издательство CORPUS ®

* * *

Вам, Гийом, Симон-Адероу и Реми-Тарику, вы – мой кусочек рая...

В душевной жизни одного человека другой всегда оценивается как идеал, как объект, как сообщник или как противник.

Зигмунд Фрейд[1 - З. Фрейд. “Психология масс и анализ человеческого “Я”. Перевод Я. Когана, И. Ермакова. (Здесь и далее – прим. перев.)]

True Sorry

Ибрагим Маалуф

Пролог

Он пришел, чтобы составить представление об их работе. Понять, можно ли поручить этому архитектурно-дизайнерскому бюро, о котором он все чаще слышал в последние месяцы, реконструкцию недавно приобретенного обветшалого здания. Говорил практически только один из компаньонов, тот, что сидел напротив. Второй выглядел совсем бесцветным на фоне партнера, который его полностью заслонил. Обычно он предпочитал людей, которые говорят мало и быстро переходят к сути, но речи этого многословного

архитектора завораживали, вызывали восторг. Парень демонстрировал врожденную практичность в сочетании с живым умом и творческим духом и был переполнен идеями, одна разумнее другой. Быть может, такое впечатление создавалось за счет его уверенности в себе и непринужденного поведения? Дерзости, лишенной какой бы то ни было заносчивости? Он сам не очень понимал, почему ему захотелось заглянуть поглубже в этого человека, соскрести поверхностный слой, чтобы проследить истоки этой невероятной харизмы.

После двух часов оживленного обсуждения все трое встали. Он бы охотно еще поговорил с ними, однако пожал им руки, глянув при этом с вызовом на того, кто раздражил его любопытство и чей секрет ему не удалось разгадать. Не время и не место. Все впереди. Архитектор ответил ему спокойной, ободряющей и уверенной улыбкой.

Он закрыл дверь бюро, сознавая, что мяч сейчас на его половине: он потенциальный клиент, а они продавцы. Придет ли он еще? Этого он не знал. Он прошел несколько метров по тротуару, возбуждение не отпускало, первое знакомство ошеломило его. Раньше с ним такого не бывало. Ни одна встреча не вызывала подобной реакции. Он сам организовывал переговоры и оставался хозяином в любых ситуациях – такой была его репутация в деловом мире. Но на сей раз все сбивало с толку. Майский вечер был прекрасным, сияющим, солнце еще не скрылось. Однако, застань он сейчас на улице туманный и холодный январский вечер, он бы ничуть не удивился. Все было не так, как всегда, что-то изменилось. Его внимание привлек идущий ему навстречу веселый, даже, можно сказать, бурно радующийся квартет. Женщина в красном платье в крупный белый горох двигалась, пританцовывая, в окружении троих детей. Она казалась совсем воздушной и шла, будто едва касаясь ступнями тротуара. Сколько же у нее рук? Больше двух, это точно, иначе как бы она их всех удерживала рядом с собой, причем так ласково и нежно? Он был еще далеко от них, но уже слышал щебет детей, которые радостно что-то распевали. Закралось подозрение: вдруг он угодил в параллельное измерение? Последние встречи вызвали сумятицу чувств: сперва архитектор, теперь эта женщина с детьми – из-за них у него будто почва ускользала из-под ног. Семейство проскочило мимо, не удостоив ни единым взглядом мужчину в черном костюме и при галстукe, – он словно стал вдруг прозрачным. И тут какая-то неведомая сила заставила его развернуться и пойти за ними. Он должен проследить за этой четверкой. Необходимо больше узнать о них, жгучее любопытство нужно удовлетворить любой ценой. О мужчине в архитектурном бюро ничего выяснить не удалось, это его раздражало и напрягало. Оставалось хотя бы выведать, куда направляется фея Динь-Динь со

своими детьми! Ему не пришлось долго идти за ними: женщина толкнула дверь все того же архитектурного бюро. Дети оторвались от нее и бросились к архитектору. Тому самому. Опять он! Девочка прыгнула ему на руки, а мужчина обменялся ласковыми тычками с обоими мальчишками. Дальше он увидел, как архитектор отпустил их и они побежали к его мрачному компаньону. Он отошел подальше в тень, ни на секунду не теряя из виду происходящее за стеклом, – не хотел упустить даже самой маленькой мелочи. А следом произошло то, о чем он уже догадывался. Мужчина направился к женщине, которая сделала несколько летящих шагов ему навстречу. Он подхватил ее на руки, приподнял и закружил. Она не протестовала и засмеялась, откинув голову. Поставив женщину на пол, он поцеловал ее, потом потерся носом о ее нос. Незримый наблюдатель осторожно огляделся по сторонам. Только бы его не заметили! Слегка неровное стекло витрины придавало оттенок нереальности сцене, при которой он присутствовал. Он никак не мог оторваться от этих блестящих глаз, смеха, сплетающихся рук, прикасающихся друг к другу пальцев, взглядов, в которых светится обещание счастливого вчера. Женщина поцеловала в щеку серьезного мужчину, и тот просиял. Значит, это близкие люди. Семья? Первое впечатление подтвердилось, потому что дети носились повсюду, словно у себя дома, карабкались на высокие рабочие табуреты обоих компаньонов. Проектировщик, привлечший его внимание, освободил большой стол, за которым они совсем недавно беседовали. Как по волшебству, на нем появились тарелки, стаканы, бутылка с газировкой и еще одна с вином. Оставаясь на своем наблюдательном пункте, он усмехнулся и подумал: надо было затянуть обсуждение. Тогда бы ему удалось утолить свое жгучее любопытство. Ну, теперь уже ничего не поделаешь. По крайней мере, не в этот раз. Он бросил последний взгляд на архитектора и на женщину в красном платье в белый горох и покинул свое убежище, нехотя возвращаясь к действительности.

Глава 1

Вера

Когда мы ужинаем в бюро, дети всегда как с цепи срываются. Янис и пальцем не шевельнул, чтобы их успокоить, скорее наоборот. Пока я нарезала роликовым ножом пиццу, он гонялся по офису за Жоакимом и Эрнестом, нашими старшими сыновьями, посадив на плечи четырехлетнюю Виолетту, нашу младшую. Он носился в проходах между столами, издавая звуки, похожие на свист и треск

лазерных мечей.

Я сидела за центральным столом для переговоров, который в такие вечера служил нам обеденным, и вдруг поймала взгляд моего брата Люка: крики и шум его явно раздражали, но само зрелище забавляло. Да, происходящее действовало ему на нервы, но он с удовольствием за всем этим наблюдал. Во всяком случае, до какого-то момента.

– Вера, пожалуйста, скажи им, пусть садятся к столу.

Я захихикала и крикнула им:

– Все, хватит, приступаем к ужину! Поиграете после.

Янис обернулся ко мне и широко улыбнулся, а я беззвучно, одними губами, выговорила: “Сейчас у Люка случится истерика, поторопись!”

– Давайте, чудовища, – распорядился мой муж. – Быстрее за стол, а то дядюшка нервничает.

Он неисправим.

– Ты меня достал, Янис, – возмутился брат. – Я выгляжу полным дебилом, когда ты называешь меня дядюшкой.

Довольный своей шуткой Янис устроился рядом со мной, посадив на колени Виолетту. Жоаким и Эрнест уселись по обе стороны от Люка, который сразу наполнил их тарелки. И больше никто друг друга не слышал, хотя все говорили без умолку. Дети с набитыми ртами рассказывали отцу о том, как прошел день в саду и в школе, Люк безрезультатно просил их хоть немного помолчать, а Янис, продолжая внимательно прислушиваться к нашим чадам, делился со мной неожиданно возникшим желанием прихватить палатки и вместе с детьми рвануть куда-нибудь летом. Такого мы еще не пробовали, хотя никогда ничего не планировали и всегда собирались в последнюю минуту. Это было довольно странно, если учесть, что я уже лет десять работаю в турагентстве. И все равно мы оба любили ездить, куда в голову взбредет, ничего наперед не загадывая. Тем не менее я уже готовила для него сюрприз на следующий год, когда ему

должно исполниться сорок лет, а нашему браку – десять: я давно начала добросовестно откладывать деньги каждый месяц, чтобы подарить мужу трехнедельное путешествие со всей семьей на другой конец света. После рождения детей мы ездили только по Европе, хотя мы отчаянные туристы и без страха наматываем километры с нашими тремя малышами.

– Как насчет того, чтобы поспать в палатке? – хитро взглянул он на меня.

– Разве что наши бандиты будут спать в другой.

– О нет, прекратите, не хочу выслушивать ваши фантазии, – прервал нас Люк. – Помолчите. Если не ради меня, то по крайней мере избавьте детей от своих намеков!

– Ну ты зануда! – засмеялась я в ответ.

Люк скривился. А Янис посадил Виолетту на свой табурет, поднялся и стал за моей спиной. Он обнял меня за талию, уперся подбородком мне в плечо и поцеловал.

– С какой стати нам стесняться собственных детей! – провозгласил он.

Брат вздохнул, но постарался сохранить спокойствие.

– И как это меня угораздило вас познакомиться!

Знал бы... ни за что бы не стал.

– Это было неизбежно, и тебе это известно! К тому же без нас двоих у тебя была бы смертельно скучная жизнь, – парировала я.

Люк захохотал. А такое, заметим, случается не часто!

Я только-только отпраздновала двадцатипятилетие, когда Люк наконец-то решил представить мне нового лучшего друга, в котором разглядел

компаньона своей мечты. Мне понадобились серьезные усилия, чтобы заставить его это сделать, потому что он ни за что не хотел знакомить нас. В тот период каждая встреча с братом начиналась с рассказов о некоем Янисе. Они пересеклись на стройке, где Люк был архитектором-проектировщиком, а Янис играл роль “мастера на все руки”. Он выполнял практически любые функции, и брата поразил этот самоучка, полный энтузиазма, ничем не заморачивающийся и действительно умеющий все. Оставаясь полной противоположностью, они понимали друг друга с полуслова. Несколько пьянок по случаю сдачи заказа окончательно сблизили их. Я же в этом возрасте думала о чем угодно, только не о создании семьи.

Я уже два года работала в турагентстве “тайным гостем”. Мне это безумно нравилось, а когда я возвращалась с другого конца света, проверив, удобны ли матрасы в очередном отеле, я шла в бар с Шарлоттой, которая тоже любила подобные развлечения и к тому же была знатоком значных мест. Понятно, что при таких привычках меня приводила в ужас жизнь брата, который в свои тридцать два года был женат на даме, напрочь лишенной эмоций, и являлся отцом двух близнецов. Его рассказы о забавном парне, с которым он иногда встречается и строит планы, пробудили мое любопытство. Я подговорила Шарлотту и ускорила события, предложив Люку выпить с нами и пригласить своего приятеля. Он сдался. Я назначила встречу в баре на улице Оберкампф. Пришел Люк, сквозь зубы поздоровался с Шарлоттой, которую побаивался с самой первой их встречи, уселся за стол и заказал пинту пива, бросая на меня какие-то странные взгляды: в них сквозила сильная досада, причина которой была для меня загадкой. Вдруг моя лучшая подруга начала вульгарно насвистывать, что обычно делала, выходя на охоту. Пробормотав “Вот и начинается головная боль”, мой брат встал и направился к человеку, который приближался к нашему столу. Он пожал ему руку, и я наконец-то встретилась со знаменитым Янисом, который явился грязным как поросенок, в дырявых джинсах и майке, заляпанной краской. Он чмокнул нас с Шарлоттой в щеку и сел напротив меня. Следующие четверть часа я, не отрываясь, изучала его: голубые глаза, смуглое лицо человека, проводящего много времени на свежем воздухе, плохая стрижка, заразительный смех, доброжелательность, различимая в каждом слове, не слишком чистые руки, покрытые ссадинами. Я встретилась с ним взглядом и улыбнулась ему. После этого мы смотрели только друг на друга. Когда Шарлотта предложила мне пойти повеселиться и перебраться в другой бар, я отказалась.

– Похоже, я потеряла подругу по загулам, – шепнула она мне на ухо. – Главное, не веди себя разумно.

“До скорого, зайчики!” – бросила она и ушла. Я надолго замолчала. Чувствуя себя потерянной и одновременно уверенной в будущем, я слушала Яниса и Люка – они обсуждали какие-то рабочие вопросы – и не пыталась вникать в смысл их слов. Янис постоянно поворачивался ко мне, не прерывая разговора с братом, который, впрочем, тут же поняв, что происходит, неожиданно вспомнил о жене, вынужденной в одиночку справляться с близнецами, и покинул нас. Наконец-то мы остались наедине и принялись без умолку болтать, он рассказывал о себе, я о себе. Официанты выключили свет на террасе и прогнали нас. Мы долго бродили по Парижу, зашли в маленький ночной клуб, чтобы проверить, на одной ли мы волне и сможем ли станцевать рок-н-ролл. Гармония возникла с первого такта, так что мы остались и станцевали еще и под две латиноамериканские мелодии, следовавшие за рок-н-роллом. Ближе к шести утра мы оказались на площади Сен-Мишель возле только что открывшегося кафе напротив собора Нотр-Дам и заказали завтрак – кофе, апельсиновый сок, тосты с маслом и джемом, которые Янис демонстративно макал в кофе, лукаво косясь на меня. Потом вошли в метро. В пустом вагоне было полно свободных сидений, но мы остались стоять, держась за поручень и не отрывая глаз друг от друга. Янису нужно было пересаживаться на Шатле, так что у нас почти не оставалось времени.

– Когда ты освобождаешься сегодня? – спросил он. – В шесть. Ты...

– Я зайду за тобой. Обещаю быть чистым.

Я расхохоталась. Поезд замедлил ход. Он внимательно заглянул мне в глаза:

– Вера... У меня будто музыка звучит в голове.

– У меня тоже...

Поезд остановился. И он меня поцеловал. Теперь я слышала не простенькую мелодию, а целый симфонический оркестр. Раздался сигнал – двери закрывались. Янис едва успел выскочить из вагона. Вцепившись в поручень, я смотрела, как он уходит по платформе. В этот момент я четко осознала, что мои планы на будущее только что бесповоротно изменились. Теперь в них не будет никого, кроме него. Последующие события подтвердили мою догадку.

Характерный скрип кольца по стеклу отвлек меня от воспоминаний. Шарлотта не способна ни прийти, когда договаривались, ни обойтись без спектакля.

Ее появление всегда обставлено как выход на сцену оперной дивы. Сходство с Моникой Белуччи служит ей дополнительным стимулом, чтобы всегда оставаться в образе капризной знаменитости. Янис пошел открывать дверь. Шарлотта подставила ему щеку для приветственного поцелуя. Затем приняла позу королевы сцены.

- Добрый вечер, зайчики, - промурлыкала она теплым голосом.

Дети помчались к ней. Выставив ладонь вперед, она остановила их и подвергла проверке. Похоже, результат ее удовлетворил, так как она, не обращая внимания на высоченные каблуки, грациозно присела на корточки, чтобы оказаться на их уровне.

- На этот раз родители все же отмыли вас. Давайте, целуйте, - приказала она, указывая кроваво-красным ногтем на свою щеку.

Когда Шарлотта сочла, что требуемая доза нежностей получена, она без церемоний отодвинула их в сторону. Это не удивило и не возмутило ни Яниса, ни меня, ни тем более детей. Мы хорошо знаем нашу Шарлотту. Проблему потенциального материнства она решила раз и навсегда, перевязав трубы. Она знала, что не сумеет заниматься отпрысками - "моя материнская жилка оборвалась", любила она повторять. Тем не менее я иногда ловила ее грустный взгляд, останавливающийся на ком-то из наших детишек. Обычно в таких случаях она предлагала оставить их у нее на несколько часов или на выходные. Мягкой кошачьей походкой Шарлотта приблизилась к нам.

- Привет, кузнечик, - обратилась она ко мне.

- Как дела, пантера?

- Я свободна, Тьерри изгнан.

- А я о нем и не слышала.

- Слишком большой зануда, чтобы его обсуждать.

Она громко расхохоталась. Люк, сидевший по другую сторону стола, тяжело вздохнул.

- Наш старичок чем-то недоволен? - воскликнула Шарлотта, подходя к нему.

Люк уже преодолел стадию ужаса, который ему изначально внушала Шарлотта, однако она по-прежнему раздражала его, а ей доставляло огромное удовольствие действовать ему на нервы. Янис не стал садиться к столу, а снова стал за моим стулом и едва сдержал смех. Вместо того чтобы просто поздороваться с моим братом, Шарлотта ущипнула его за щеку.

- Ты действительно несносна, - сказал он с кривой ухмылкой.

- Вот так ты меня любишь, зайчик, да?!

Люк высвободился и налил ей вина.

- Спасибо за пойло!

Он уже готов был послать ее, но тут прорезался телефон. Судя по его выражению лица, звонила бывшая жена. Люк отошел от нас. Янис проводил его сочувственным взглядом.

- Как ты думаешь, что на этот раз? Проблема с алиментами или очередная выходка близнецов? - спросила я мужа.

Он притянул меня к себе:

- Не знаю, но она доставала его весь день... В голове не укладывается, как можно так издеваться друг над другом, после того как была любовь и есть дети.

- У них никогда не было безумной любви, - вмешалась Шарлотта.

- Это ничего не объясняет, - возразила я. - Такая бодяга тянется уже несколько лет...

- Вы слишком требовательны. Не всем так повезло, как вам, - вы двое переживаете супружеские кризисы без особых последствий.

- Ну да, мы общаемся, обсуждаем разногласия! Не воображай, будто это всегда легко, у нас такие же проблемы, как у всех, - возмутилась я.

- Стоп-стоп, это что же, мне пора беспокоиться? - сладким голосом пропел Янис.

Я со смехом обернулась к нему.

- Оставь, Шарлотта! - прервал Люк, возвращаясь к столу. - Они настолько счастливы, что порой наглеют и даже не осознают этого. Может, так оно и лучше, кто его знает...

Он надел пиджак и взял неизменный кожаный портфель:

- Я ухожу.

Я отлепилась от мужа, слезла с высокого табурета и подошла к брату:

- Что происходит?

- Мне нужно встретиться с детьми. Получается, я виноват в том, что они прогуливают уроки в те дни, когда живут не со мной!

Он выглядел искренне раздосадованным.

- Когда они будут у тебя, приходите к нам на ужин, и я постараюсь с ними поговорить.

- Было бы неплохо...

Мне очень хотелось обнять брата, но я сдержалась. Нас с ним что-то не подпускает друг к другу с самого моего детства, какая-то застенчивость, что ли. Вероятно, не последнюю роль сыграли семь лет разницы в возрасте. Единственный раз, когда мы по-настоящему обнялись и расцеловались, так это в день моей свадьбы. Все три раза, когда я рожала, он был так смущен, что даже не переступил порог роддома. Я на него не обижалась – он такой, какой есть: жуткий педант и одновременно самый застенчивый и закрытый человек на свете. Только моему мужу иногда удавалось его расшевелить. Люк помахал рукой Шарлотте, сказал “До завтра” Янису и вышел, сгорбившись и не обернувшись. Виолетта уснула на диване. Ну а мальчики все чаще клевали носом, склонившись над игровыми приставками. Меньше чем за десять минут все было убрано, и в комнате стало относительно чисто. Завтрашний день не начнется с выволочки, устроенной братом Янису.

– Прости, – сказала я Шарлотте. – Ты пришла к шапочному разбору.

– Не волнуйся. Идите укладывайте своих малявок. Завтра встречаемся за обедом?

– Спрашиваешь!

Каждый вторник мы с Шарлоттой обедаем вдвоем, и ничто не в силах нам помешать – ни дождь, ни снег, ни ураганный ветер, ни даже болезнь и сорокаградусный жар. Мы выпиваем по бокалу белого вина и болтаем о мужчинах, сломанных ногтях и о том, когда мы наконец-то запишемся в спортзал. Эта традиция сложилась как-то сама собой, сразу после того, как она решила, что я ее кузничик. Наша дружба началась с тура, который я ей организовала. До того как стать моей подругой, Шарлотта была одной из клиенток нашего турагентства, причем ужасной клиенткой, каждую секунду меняющей решения. Я положила конец ее колебаниям, пообещав устроить путешествие мечты, полное неожиданностей. Она осталась более чем довольна. На следующий день после возвращения – был как раз вторник – она пришла в агентство и пригласила меня на обед. С этого все и началось.

Уходя, она нас всех расцеловала, сжав до хруста в объятиях.

– Чао, чао, зайчики, – прокричала она, захлопывая дверь.

Янис взял Виолетту на руки, я помогла встать мальчикам. Мы добрались до машины, припаркованной на соседней улице. Янис посадил Виолетту в детское кресло и пристегнул ее, извлек из-под дворника квитанцию на штраф и сел за руль. Протянул руку над моими коленями, открыл бардачок и сунул квитанцию к остальным, давно валяющимся там. Перед тем как включить зажигание, он нежно поцеловал меня.

- Сегодня был какой-то странный вечер, - заметила я.

- Это из-за Люка, он в последние месяцы невыносимый.

Янис запустил двигатель, тот так страшно затарахтел, что оказавшийся рядом прохожий подпрыгнул. Однажды нам все же придется распрощаться с нашим стареньким пикапом "вольво" с постыдно высокой цифрой пробега.

- Он такой из-за детей и своей ведьмы, - сказала я. - Если бы только это. На работе с ним совсем беда. - Что еще?

- Да все то же самое... Всякие мелочи, мы теперь еще чаще спорим по пустякам. Да ладно... знаю я его. Не беспокойся, все пройдет, - успокаивающе махнул он рукой.

Вскоре мы впятером забились в маленький лифт нашего дома и нажали кнопку шестого этажа. Виолетта так и не проснулась, она спала с открытым ртом, из которого на папино плечо капала слюна. Жоаким и Эрнест с трудом держались на ногах и хватались за меня. Янис открыл дверь и, едва войдя в квартиру, споткнулся о поезд, брошенный посреди гостиной. Другой на его месте пришел бы в ярость, а он только похвалил сыновей за изобретательную организацию железнодорожных перевозок.

- Сильны, ребята! Завтра вернусь с работы пораньше, и поиграем вместе!

Чистка зубов была единогласно отменена. Янис положил Виолетту в кровать. Пока я раздевала ее и натягивала пижаму, она даже не шелохнулась. После этого я зашла к мальчикам, которые сняли джинсы и майки и в трусах залезли под одеяло. Я прикрыла двери обеих спален и возвратилась в гостиную, где

меня ждал босой Янис. Он всегда немедленно сбрасывал обувь и носки, едва перешагнув порог. Сейчас он сидел по-турецки на полу и возился с поездом мальчишек. Я подобралась к нему сзади, наклонилась, прижалась к спине и обхватила за шею. Он взял меня за руку и усадил к себе на колени. Потом снова сосредоточился на железной дороге. Откинувшись на его грудь, я разглядывала царящий вокруг хаос. Уже давным-давно я усвоила, что бесполезно покупать коробки или ящики для игрушек и что мне не светит возвращение в чистый дом, где наведен лоск и все на своих местах. Янис способен в мгновение ока превратить гостиную в парк аттракционов.

– Скоро ты выгонишь нас из дома? – спросил он. – Вполне вероятно! Еще немного, и здесь уже нельзя будет жить!

Он рассмеялся. Порой я не выдерживала, запихивала всех четверых в машину и приказывала исчезнуть на целый день. А сама раскладывала все по местам и устраивала настоящую генеральную уборку. Им разрешалось вернуться только после того, как я посижу полчаса на диване, наслаждаясь чистотой и порядком. Вот только результаты моего трудового подвига всякий раз оказывались недолговечными. Стоило Янису войти, как над нашим жильем нависала угроза: свободное пространство всегда порождало у него нестерпимое желание переустройства и соответствующие идеи. Впрочем, чтобы включить его воображение, никаких особых стимулов не требуется – оно и так прекрасно работает.

Мы живем на последнем этаже. Наша квартира – результат объединения четырех малюсеньких студий. В те времена, когда мы их нашли, такое проделывали нечасто. Поэтому нам удалось купить их за гроши, которые, впрочем, съели все наши сбережения, а заодно и кредит под огромные проценты на целых двадцать пять лет. Естественно, Янис все сделал сам, и наш дом великолепен. Да, у моего мужа золотые руки и в придачу к ним огромная решимость. А также та капля безумия, которая бывает весьма полезной. Яниса ничто не пугает, ему удаются все начинания. Он оборудовал для нас две спальни: одну для мальчиков – Виолетты тогда еще не было даже в проекте – и одну для нас, и большую гостиную на все случаи жизни, совмещенную с кухней. Янис даже не побоялся снести стены! Ему удалось получить разрешение, подозреваю, что слегка в обход закона, на расширение окон – я предпочла не выяснять, как он этого добился, – и у нас всегда было светло, даже в дни, когда зимнее парижское небо бывало серым. Наше жилье нас, естественно, вполне

устраивало, мы считали, что нам с ним повезло. И так продолжалось до тех пор, пока однажды вечером, когда мы слегка (или изрядно) злоупотребили ромом с сахарным сиропом и лаймом, я, к счастью или к несчастью – все зависит от точки зрения, – заметила нечто странное. Мы тогда босиком увлеченно отплясывали сальсу в гостиной. Учитывая, как близко друг к другу мы двигались и как разгорячились наши тела, переход от танца к другим действиям был не за горами. Вскоре Янис уложил меня на диван, предварительно стащив с меня майку и лифчик. Он уткнулся лицом мне в грудь, как вдруг мой затуманенный алкоголем взор зацепился за некую странную деталь.

– Что это за штукovina там, на потолке? – с трудом выговорила я, предварительно охнув от удовольствия.

– Это называется люстрой, – со смехом ответил он. – Эй, послушай! Тебе что, не нравится то, что я делаю?

К этому моменту он уже задрал мою юбку и гладил бедра.

– О-о-о, еще как нравится... – опять охнула я. – Просто хотела тебя предупредить, что у нас в потолке дырка.

Янис снова рассмеялся и посмотрел вверх. После чего вскочил с дивана, взобрался с расстегнутыми джинсами на стул и принялся изучать потолок. И я поняла, что он так и оставит меня полураздетой, дрожащей от возбуждения и неудовлетворенной. Ничего не поделаешь, сама виновата. Я побрела в спальню, слыша его взволнованные возгласы и смех, а он тем временем уже рылся в ящике с инструментами. И дети, и я привыкли спать, не обращая внимания на шум. Когда мы утром встали, пол и мебель в гостиной были закрыты пленкой, зияющая дыра, в которую спокойно пролезет взрослый мужчина, заменила маленькое отверстие в потолке, а Янис был на чердаке. Я держала на руках Эрнеста, которому едва исполнился год, а Жоаким цеплялся за штанину моей пижамы. Мы втроем стояли посреди разбросанных кусков штукатурки, когда Янис, взбудораженный и сияющий, просунул голову в дыру над нами и крикнул:

– Любимая, хочешь спальню с видом на небо?

– Что это за бардак, Янис?

– Иди сюда! Это будет гениально! Мы бесплатно расширим квартиру! Здесь фальшивый потолок.

– Ты больной? Так нельзя!

– Еще как можно, я тут проверну одну штуковину, я же специалист, ложись на меня.

– У нас уже есть спальня!

– Мне казалось, ты хотела третьего.

И действительно, Янис сам, своими руками, устроил нам наверху спальню и ванную. Поскольку это было не совсем законно, мы принимали меры предосторожности. Он установил убирающуюся лестницу, чтобы вход в наше гнездышко можно было скрыть от посторонних глаз. А поскольку Янис – отличный сосед, всем помогает и бесплатно все чинит, жильцы предпочли не замечать нашего расширения. Единственным, кому было тяжело проглотить эту пилюлю, оказался Люк. Большого праведника, чем он, не сыскать.

– Пойдем спать, – сказал Янис, целуя меня за ухом. – Я заметил, что ты приладила лестницу. Это наводит меня на определенные мысли.

– Очередная реконструкция? – подколола я, вставая с его колен.

Я сделала пару пританцовывающих шагов к лестнице. Янис со своей, как всегда неотразимой, улыбкой двинулся за мной, пожирая меня глазами:

– Вообще-то я имел в виду другое.

– Да?..

Я приподняла волосы обеими руками и пошла по ступенькам, продолжая покачивать бедрами.

- Надо бы запретить тебе носить это платье.

- Ой, нет, я его обожаю!

Мы вошли в спальню. Янис опрокинул меня на кровать.

- Оно провоцирует на безумства.

- Как ты думаешь, зачем я его надела?

Я, торжествуя, притянула его к себе. Мне было известно, как на него действует мое красное платье в белый горох.

Глава 2

Вера

Слава богу, рабочий день наконец-то закончился. Мы в нашем турагентстве справляемся вдвоем, за исключением редких случаев вроде сегодняшнего, когда к нам присоединяется большой босс, чтобы проконтролировать, занимаемся ли мы чем-либо еще, кроме маникюра и болтовни. Между прочим, наш бизнес вполне успешен, в последние несколько лет основная ответственность лежит на мне, и хотя из-за кризиса заявок на туры стало немного меньше, нам не приходится стыдиться своих показателей и тем более отзывов благодарных клиентов. Но в те дни, когда являлся начальник, возникала одна реальная проблема: как успеть в школу, где учились мальчики и находился детский сад, куда мы водили Виолетту. Обычно моя коллега Люсиль задерживалась до конца рабочего дня и прикрывала меня, а я уходила минут на пятнадцать раньше, чтобы не мчаться сломя голову к метро и вовремя забрать детей. Обливаясь потом, я подбежала к двери школы. Жоаким, Эрнест и Виолетта остались последними. За всеми остальными детьми уже пришли, а мои дожидались в коридоре. Такое почти никогда не случалось, так что ничего страшного, но я ненавидела опаздывать и заставляя их ждать. Мне начинало казаться, что я плохая мать. Жоаким как старший брат и ответственный человек держал младшую сестру за руку, пока Эрнест придумывал, какую бы шалость замутить.

Первой меня заметила дочка:

- Мама!

Тут же все трое побежали, норовя запрыгнуть на меня, даже мой старший, восьмилетний. Однако, как оказалось, вовсе не для того, чтобы поцеловать меня, - он был настроен воинственно:

- Ты где была?

- Успокойся, Жожо, никакой беды не произошло. - Ты почти опоздала.

- Почти, сам сказал.

Этот мальчишка - вылитый дядя!

- Пошли домой, разбойники.

Я планировала забежать за покупками в "Монопри", но отказалась от своего намерения при виде длиннющих очередей в кассу. Ничего не поделаешь, будем доедать то, что осталось. Когда мы пришли домой, началось большое представление. Я усадила Виолетту и Эрнеста смотреть мультики, что, естественно, послужило сигналом к открытию боевых действий: "Холодное сердце" против "Предвестников бури". Я не нервничала и не обращала внимания ни на таскание за волосы, ни на дикие вопли - вопрос привычки, - а продолжала проверять домашние задания Жоакима, который все еще дулся. Когда перед телевизором была готова разразиться третья мировая война, я успела немного привести в порядок их комнаты, зайти в ванную и констатировать, что белье сушить не придется - я забыла включить утром стиральную машину. Я запустила ее и запихнула детей в душ.

Ближе к восьми я окончательно выбилась из сил и мечтала только о том, чтобы уложить детей в постель, больше не слышать их вопли и свалиться на диван. Однако для начала нужно решить проблему с ужином. Я открыла холодильник, и меня охватило отчаяние. Что до остатков, то они на полках были: множество маленьких пластиковых контейнеров. Но содержимого каждого из них не

хватило бы, чтобы нормально накормить хотя бы одного человека. Зазвонил телефон. Янис.

- Все в порядке? – спросила я. – Через сколько ты возвращаешься? Сегодня вечером у нас тут суший ад.

- Ох... Я буду примерно через полчаса.

- Что ты хочешь на ужин?

Пусть он предложит забежать по дороге за едой в китайский ресторан...

- Рассчитываю на твою изобретательность, – разочаровал он меня. – И... м-м-м... у нас будет гость.

- Люк?

- Нет, один заказчик.

- Ты что, издеваешься? – завопила я. – И речи быть не может! Чтобы кто-то незнакомый, тем более клиент, явился к нам сегодня?! Ни за что! У меня ничего нет, дома полный бардак, дети неуправляемые...

Я замолчала, Янис не слушал меня, он разговаривал с кем-то: “Никаких проблем, что ты, я серьезно, моя жена творит чудеса”.

- Янис! – закричала я. – Ты с кем говоришь?

- Как с кем? С Тристаном, нашим клиентом.

- Знаешь, это невыносимо. Если я лишняя, так и скажи, и я повешу трубку.

- Нет, не надо, не вешай трубку, – вкрадчиво попросил он.

- Янис, ну пожалуйста, признайся, что это шутка. Ты никого не приведешь?

– Ты умеешь творить чудеса, как я только что сказал. Тристан крутой. До скорого.

Я тупо уставилась на телефон. Эрнест вернул меня к действительности:

– Что мы будем есть, мама?

Этот ребенок – желудок на ножках.

Нужно действовать быстро и эффективно, и на сегодняшний ужин обойдемся без принципов здорового питания.

– Пюре, ветчина... но при условии, что с этого момента вы себя хорошо ведете. Папа придет с гостем.

– Ладно, мама!

Так я добилась небольшой передышки и успела распахнуть по шкафам все, что валялось на полу и на диване, размышляя о кулинарных чудесах, которых Янис ждал от меня. Давно уже он не устраивал мне такие сюрпризы.

Через сорок минут я услышала, как открывается входная дверь. В это время я стояла перед кухонным столом в полном отчаянии, по-прежнему не зная, что смогу им предложить, помимо баночки арахиса и нескольких оливок к аперитиву. Зато вся малолетняя троица уселась рядом на диване словно ангелочки: умытые, с почищенными зубами, почти безупречно причесанные. Спокойствие продлилось недолго, поскольку они с воплями вскочили, стоило отцу переступить порог. Я тоже подошла поближе. Янис, держа Виолетту на руках, наклонился и поцеловал меня в губы. Я уничтожила его взглядом, а он хихикнул в ответ. Затем обернулся к нашему гостю, которого я до сих пор толком не разглядела. Это был высокий брюнет лет сорока пяти, очень худой, довольно бледный, глаза глубокого черного цвета, лицо первого ученика. На нем были черные костюмные брюки, пиджак он снял и закатал рукава бледно-голубой рубашки.

– Заходи, Тристан! Познакомься с Верой.

Гость сделал несколько шагов ко мне.

– Добрый вечер, Вера. Это – чтобы извиниться за нахальное вторжение в ваш дом. – Он протянул мне огромный букет цветов.

– Большое спасибо, Тристан. Но не стоило...

Он поднял ладонь, останавливая благодарности, и обратился к детям.

– А это вам! – Он протянул большой пакет с конфетами. – Но пусть мама решает, можно или нет.

Три пары глаз впилась в меня.

– Хорошо-хорошо, – сдалась я, предпочитая обойтись без скандалов в присутствии незнакомого человека. – Пойдемте со мной. Янис, предложи нашему гостю выпить.

Мой выводок проследовал за мной на кухню, получил свои конфеты и тут же испарился. Я занялась цветами, продолжая следить за происходящим в гостиной и внимательно прислушиваться к разговору. Этот Тристан держался вполне непринужденно, несмотря на то, что сначала показался мне скованным. Я наблюдала за тем, как он расхаживает по гостиной, и у меня возникло ощущение, будто наша квартира ему знакома. Он был совершенно не похож на человека, который впервые пришел в гости к малознакомым людям и потому чувствует себя немного неловко. Вроде бы у него не было ничего общего с нами, и тем не менее он вписался в окружающую обстановку с обескураживающей естественностью. Слушая Яниса, он кивком поблагодарил его за предложенный бокал красного вина. Обычно Янис не приводил в дом заказчиков.

Неожиданными посетителями могли скорее оказаться симпатичные ему мастера с очередной стройки. Когда они приходили, я спокойно подавала приготовленный на скорую руку ужин без особых изысков, а вместо цветов они приносили бутылку, что меня вполне устраивало. С этим персонажем, с его неоспоримой элегантностью и еще чем-то неуловимым, все было по-другому. Однако, раз Янис пригласил его, это могло означать только, что сегодняшний гость для него важен. Так что придется потерпеть. Я взяла найденную баночку арахиса и оливки и присоединилась к ним. Янис налил мне бокал, включил музыку, Buena Vista Social Club, и устроился рядом со мной на диване. Тристан

сидел напротив в старом мягком кресле.

- Еще раз спасибо за приглашение. Я знаю, являться без предупреждения не принято. Но Янис настаивал... надеюсь, это не создаст для вас проблем, Вера.

Я слишком подозрительна, зря я дергалась, его вроде ничего особо не волнует, и от сегодняшнего вечера он ждет только обсуждения с Янисом профессиональных вопросов. Так что обойдется. Я улыбнулась ему и расслабилась.

- Да все в порядке, я вам уже сказала. К тому же с таким мужем, как мой, я ко всему готова!

- Но ведь правда, Тристан, гораздо приятнее продолжить обсуждение твоего проекта здесь, чем приклеившись задом к табуретам в офисе, ты же не будешь спорить?!

Вот что мне ужасно нравилось в Янисе – его раскованность и естественность в общении с любым человеком. В данном случае Янисова раскрепощенность вроде бы не шокировала собеседника, который рассмеялся в ответ на его реплику.

- Почему ты не позвал Люка? Это мой брат, – пояснила я Тристану.

- Янис мне говорил. Я с ним недавно встречался.

Очень милый человек, должен сказать.

Милый? Значит, он изо всех сил старается, общаясь с заказчиками.

- Твой брат провел на стройке весь день, – сообщил Янис. – Мы сегодня ни словом не перемолвились.

- Жаль, что я с ним не повидался, – перебил Тристан.

- На следующей неделе мы вместе пойдем знакомиться со зданием, я все организую, уж будь уверен, – сообщил Янис с довольной миной.

И тут в дверях возникла Виолетта с большим пальцем во рту и плюшевым мишкой в руках. Еле переставляя ноги, она доковыляла до меня, вскарабкалась на колени и свернулась клубочком.

- Устала?

Она кивнула.

- Пойдем баиньки, завтра в сад. Скажи всем "спокойной ночи".

Она подбежала к Тристану:

- Спасибо за конфеты.

- Не за что, принцессочка.

Виолетта явно возгордилась новым титулом, выпрямила спину и пошла целовать отца. Извинившись, я покинула мужчин, чтобы заняться детьми.

Мы сели ужинать. Я водрузила на стол салатницу макарон "алфавит". Единственная еда, которой могло хватить на троих. Сейчас этому Тристану очень пригодится чувство юмора. В любом случае, если он действительно хочет работать с Янисом, ему полезно быть в курсе нашей стилистики. Несмотря ни на что, я со всем справилась: измельченная в блендере ветчина в красивой плошке, несколько помидоров черри для красочности и немного тертого пармезана в качестве приправы. Я решила, что у меня получилось блюдо, за которое не стыдно, и потому стала раскладывать его по тарелкам спокойно и с достоинством, как если бы подавала к ужину омара. Краем глаза я увидела, что Янис едва сдерживает смех. Однако ни он, ни Тристан не сделали ни одного замечания по поводу содержимого своих тарелок - оба были слишком заняты обсуждением рабочих вопросов. Наслаждаясь ужином - обожаю детскую еду, - я одновременно узнавала, чем занимается Тристан и почему он явился в архитектурно-дизайнерское бюро Люка. Он когда-то работал нотариусом, потом переключился на торговлю недвижимостью и, следовательно, мог стать весьма перспективным клиентом. Слово в подтверждение моей догадки он как раз говорил Янису:

– Не сомневаюсь, что ваши предложения по этому зданию мне понравятся. Если у нас все сработает, я закажу вам и новые проекты, тем более что кое-где уже проведенная реконструкция меня не устраивает.

– Мы очень постараемся, можешь на нас положиться.

– Мне нравится твое видение всего комплекса и его окружения. Я доверяю вам обоим, но... мне особенно интересна твоя работа.

Тристан повернулся ко мне и вытянул руку ладонью вперед в примирительном жесте:

– Я ничего не имею против вашего брата, Вера.

Я кивнула, давая понять, что все в порядке. Он кивнул в ответ, после чего снова переключился на Яниса:

– Если честно, я в восторге от идей, которые ты успел предложить, хотя еще даже не был на месте. Не знаю, на чем ты основывался, но... браво!

Я бросила взгляд на Яниса, который с переменным успехом пытался скрыть гордость – не каждый день ему пели дифирамбы.

– Где ты учился, откуда такой профессионализм? Упс... Почему ему вечно задают этот убийственный вопрос?

– М-м-м... я не учился. Все, что умею, я узнал на стройках, наблюдая, советуясь... Так что ничего особенного.

– А вот и нет! Ты ошибаешься! Ты не из тех, кто вечно торчит за рабочим столом, а мне такой и нужен.

– Прекрасно! – воскликнул со смехом Янис, проводя рукой по волосам. – Ладно, хватит комплиментов, а то будет перебор! На твоём месте я бы лучше похвалил мою жену... настоящая волшебница, сам можешь оценить. Мы доели все до последней крошки!

– Действительно, Вера, ваш “алфавит” получился необыкновенно изысканным! – подхватил Тристан на полном серьезе.

Одно из двух: либо он действительно так считает, либо издевается надо мной.

– Не будем все же преувеличивать, – возразила я, и мы все трое расхохотались.

– Я абсолютно честно, мне очень понравилось. Я сразу вспомнил своих дочек, когда они были маленькими.

– У вас есть дети? – спросила я, не очень удивившись.

Его поведение с нашими доказывало, что дети для него – не редкие экзотические зверушки. Ему известно, как завоевать их расположение.

– Две девочки – тринадцати и пятнадцати лет.

– Ух ты, наверное, с ними не очень легко. Такой возраст...

– Я провожу с ними только выходные раз в две недели.

– Извините, Тристан, я не хотела...

– Ничего-ничего. Мы расстались с их матерью уже несколько лет назад. И при этом нам хватило вкуса не разругаться вконец. Так что все в порядке. Я, конечно, скучаю по ним, но понимаю, что жить постоянно им лучше с ней.

– Снимаю шляпу, – одобрил Янис. – Я даже представить себе не могу, как бы жил без своих детей.

Я осторожно положила ладонь Янису на бедро, успокаивая его. Наша семья была для него всем, он способен на преступление, лишь бы нас защитить. Я догадывалась, что и Тристана-то он пригласил на ужин только потому, что хотел немного побыть с детьми, до того как они пойдут спать. Хотя бы перекинуться с ними парой слов и поцеловать перед сном.

– К несчастью или к счастью, привыкаешь ко всему, – ответил Тристан.

Я не рискнула подать на десерт просроченные на пару дней “данетт” и решила обойтись кофе и плиткой шоколада. Янис открыл вторую бутылку вина и снова налил. Мужчины вышли из-за стола. Муж показывал гостю, как мы реконструировали наше жилище. Оно не впервые служило своеобразным образцом, эталонной квартирой. Мне очень нравится, когда Янис садится на любимого конька. Тристан внимательно слушал, покоренный, как мне показалось, его энтузиазмом. У их сотрудничества намечались благоприятные перспективы, меня это радовало, я догадывалась, что Янису важно произвести впечатление на этого человека. Я сидела за низким столиком, и они подошли ко мне.

– Должно быть, приятно жить в таком месте, – сказал мне Тристан.

– Вы даже не представляете себе насколько!

Янис допил свой кофе одним глотком. Затем заговорщически покосился на меня:

– Ты о чем?

– Доверимся Тристану?

– Как будто я могу ответить тебе “нет”.

Наш гость озадаченно посматривал то на одного, то на другого, явно недоумеая, что сейчас на него свалится. Он еще больше растерялся, когда Янис встал, достал спрятанный у окна шест и уперся им в потолок в углу комнаты. Когда же из люка в потолке выдвинулась лестница, Тристан окончательно утратил сдержанность, которую демонстрировал все то время, что был у нас: он вжался в спинку кресла, широко раскрыл глаза, бросил на меня обалдевший взгляд, потом тоже встал и пошел к Янису:

– Да что там наверху?

– Рай!

- Наша спальня, – перевела я, хихикая.

- Невероятно.

- Пошли посмотришь.

- Нет, Янис. Я и так слишком навязчив. А это ваше личное пространство.

- Не смущайтесь из-за меня, Тристан.

- Вы уверены, Вера?

- Ну, я же вам сказала. И не пытайтесь меня убедить, будто вас не разбирает любопытство.

Он хмыкнул и последовал за Янисом, который уже поднимался по лестнице и посоветовал гостю быть осторожным, чтобы не удариться головой о потолок. Я, конечно, уговаривала его пойти в нашу спальню, но горячо надеялась, что ничего лишнего там не валяется! Иначе что он о нас подумает?!

Я успела спокойно допить кофе, все убрать, запустить посудомоечную машину и даже приготовить детские вещи на завтра. Редко наша квартира бывает такой аккуратной – по крайней мере внешне. Получается, неожиданные гости – это не так уж плохо. Сверху до моего слуха доносились их приглушенные голоса и смех Яниса. Я пошла проверить, крепко ли спят дети, и тут мужчины спустились из нашей голубятни. Тристан отказался от предложенного Янисом вина.

- Я вас покидаю. Мне хорошо знакомо, что такое поднимать детей по утрам. Спасибо за гостеприимство, Вера. Я провел прекрасный вечер.

- Не за что. Если вы продвинулись на пути совместной работы с Янисом, я счастлива.

Его лицо сложилось в гримасу, которую можно было счесть улыбкой – обнадеживающей для Яниса, как мне хотелось думать. Мы проводили его до

входной двери.

– Я уточню у Люка его расписание, мы выберем время, и ты покажешь нам свое здание, – сказал Янис на пороге.

– Жду твоего звонка.

Он повернулся ко мне и протянул руку:

– До свидания, Вера, и еще раз спасибо.

– Возможно, до скорого.

– Буду надеяться.

Янис обменялся с Тристаном крепким рукопожатием, и наш гость вышел на площадку, чтобы вызвать лифт. Закрыв за ним дверь, муж сбросил обувь и носки и вышел на середину комнаты, непрерывно ероша волосы. Я подбежала к нему. Он раскинул руки, обхватил меня за талию, приподнял, покружил, а я цеплялась за его шею и смеялась:

– Похоже, ты счастлив!

– Это тот самый клиент, которого мы ждали! Носом чую.

Он был невероятно возбужден.

– Поставь меня, голова закружилась.

Он послушался, но тут же сдавил меня так, что кости хрустнули.

– Во всяком случае, ему нравится твой стиль работы, он без устали нахваливал тебя. Когда-нибудь такое должно было случиться, я в этом не сомневалась. Я так горжусь тобой.

– Интуиция подсказывает мне... нужно идти ва-банк... Нельзя упустить шанс...

Я обхватила его лицо ладонями и внимательно вгляделась в глаза:

- Я в тебя верю, ты своего добьешься.

- Как тебе Тристан?

- Работать с ним тебе, а не мне! Но если тебе интересно мое мнение, он кажется серьезным и, главное, доверяет тебе. И знаешь, мне от него больше ничего не нужно.

Довольный ответом, он прижался лбом к моему лбу. Я бы все отдала за то, чтобы на его лице всегда сохранялось это выражение уверенности в себе и в завтрашнем дне.

- Поднимайся, я сейчас тоже приду.

Я заканчивала снимать косметику, когда в ванную вошел Янис. Он стал за мной, обнял, положил подбородок мне на плечо и встретился глазами с моим отражением в зеркале. Его лицо было озабоченным, он наморщил лоб.

- О чем ты думаешь?

- Надеюсь, что твой брат поймет всю важность проекта.

- А почему ты думаешь, что он может не понять? - Ты же его знаешь... Как только Люку нужно выйти из зоны комфорта, он тут же дает задний ход.

- Ты найдешь убедительные доводы.

- Да, конечно.

У меня вдруг мелькнула мысль, не принуждает ли он себя сохранять оптимизм. Но Янис не способен врать или притворяться. Я знала, что мир и согласие царят между ним и братом не каждый день, но изо всех сил мечтала, чтобы им удалось договориться насчет этого проекта. Я легла и наблюдала, как он разбрасывает свою одежду по всей спальне. Потом он скользнул под одеяло, выключил свет,

притянул меня к себе и удовлетворенно выдохнул мне в волосы.

Через несколько минут он уже храпел. Я покрепче притиснула его руку к своему животу и тоже провалилась в сон.

Глава 3

Янис

Когда мы завтракаем за кухонным столом и моя очаровательная жена в бледно-зеленом платье прыгает вокруг нас, у меня сразу поднимается настроение.

Утром отвести детей в школу и сад – моя забота. Благодаря этому, у Веры образуется немного свободного времени для себя, пока в доме тихо и спокойно. А для меня это возможность поболтать с мальчишками, подержать на руках и приласкать Виолетту, не выслушивая Вериних упреков в том, что я слишком балую дочку. Кто бы говорил! Каждое утро она непременно должна многократно перецеловать всю троицу перед уходом.

Я вскочил с высокого стула:

– Давайте, ребятня, поторапливайтесь! Мы опаздываем.

Жоаким, наш серьезный и старательный старший сын, уже стоял в прихожей с ранцем за спиной. Эрнест носился по гостиной, я ухватил его за шиворот и пощекотал.

– Прекрати, Янис! Он и так перевозбужден, – остановила меня Вера, которая заново причесывала Виолетту.

Как ей удалось окончательно раздербанить свой хвостик за пять минут, пока она пила шоколад? Маленькие девочки, как и взрослые женщины, всегда будут для меня тайной. И мне это нравится.

У нас с Верой наконец-то получилось собрать всех троих перед лифтом. Я обернулся к жене, опершись о дверной косяк. Она смотрела на меня с сияющей улыбкой.

- Хорошего дня, - пропел нежный голос.

- Ты обедаешь с Шарлоттой?

- Так вторник же!

- Действительно... До вечера.

Я поцеловал ее чуть крепче, чем обычно по утрам. Сегодня мне понадобится храбрость. Потом я шепнул ей на ухо наше "Я по-прежнему слышу музыку". Она продолжала смеяться, когда дверь лифта закрылась за нами.

В тот день я оставил машину, потому что мне хотелось проехаться, лавируя в густом автомобильном потоке, на старом мотоцикле. Я подарил его себе с одной из первых зарплат. Хотя только с большой натяжкой можно назвать подарком развалюху, с которой мне пришлось столько возиться. Расстаться с ним я не мог, несмотря на то, что после рождения Жоакима мне нечасто приходилось на нем ездить. Всякий раз, когда я заикался о его продаже, Вера останавливала меня - признаюсь, без особого труда, - так как знала, насколько я им дорожу. Я брал своего двухколесного друга только тогда, когда знал, что буду мотаться между стройплощадками. Это удобный предлог. Сегодня мотоцикл был мне необходим, чтобы удерживать нервы в узде. Открыв дверь бюро, я понял, что был тысячу раз прав. Не знаю, как Люку удастся так рано вставать, но в те недели, когда близнецы не у него, он всегда приходит к семи утра и приступает к работе, или, скорее, зарывается носом в свои обожаемые бумажки. Это его конек - административные решения, законы, кадастр и всякое такое! Для меня это непостижимо. На мой приход он никак не отреагировал. Ну и обстановочка у нас. Я мечтал впустить немного свежего воздуха в наше бюро, но, увы, полный облом, права голоса я лишен. Я размешал в чашке растворимый кофе. Верин брат - такой крохобор, что отказался покупать кофемашину, вопреки всем моим попыткам объяснить, насколько она полезна для имиджа и как положительно ее воспримут потенциальные клиенты. "Не наша забота подавать посетителям кофе".

– Привет, Люк! – бросил я жизнерадостным тоном, садясь к рабочему столу, который стоял напротив его стола.

– Угу, – пробормотал он в ответ. – Здравствуй. День будет длинным. Мне все труднее было выносить и вечно мрачное настроение Люка, и его неспособность мыслить масштабно. Он избегал любых рисков, довольствовался тем, что есть, и не пытался расширить сферу нашей деятельности. Последний раз он отдавал мне интересный проект, где я мог развернуться, сто лет назад.

Планировка торговых помещений его не интересовала, и он поручил мне поработать над проектом винного бара. Он мыслил мелко, у него были слишком узкие представления о проектных решениях. Я разложил чертежи здания, которое мы с ним осмотрели накануне, практически у него перед носом. Пока мы там были, он и рта не раскрыл, меня это злило, мне было неловко перед Тристаном, который перенес какую-то важную встречу, чтобы встроиться в расписание Люка. Я в очередной раз заполнял паузы, болтал без умолку, пытаюсь компенсировать его глухое молчание и отсутствие энтузиазма. Мне оставалось только надеяться, что клиент поймет: я не притворяюсь и увлечен искренне. Я был относительно уверен в себе после ужина у нас дома. Кстати, когда мой дражайший родственник об этом узнал, новость стала очередным поводом, чтобы устроить мне разнос: “Панибратство с клиентами недопустимо, Янис! Сколько раз я должен повторять? Отсутствие у тебя профессионализма начинает утомлять!” Он отчитал меня, как мальчишку, чьи выходки его достали.

– Можешь работать самостоятельно над этим проектом, – объявил он, не удостоив меня взглядом.

Я вылупил глаза. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Не хочешь заняться им вместе со мной?

– У меня много гораздо более важных дел. Ты сам с этим справишься, полагаю. И вообще, это только предложение. Когда что-то конкретизируется, я доработаю твои эскизы. Я, скажем так, делегирую тебе полномочия, но прошу не терять слишком много времени на этот проект.

Так я и думал. Он опять меня принижал. Его высокомерие невыносимо, кулаки сжались сами собой. Мы работаем вместе больше десяти лет, и я, кажется, никогда не подводил фирму. Он рассчитывал на мои творческие идеи, потому что сам не способен их породить, и на мой практический опыт, а я все это, не задумываясь, предоставлял в его распоряжение. Однако в последние месяцы он постоянно напоминал мне, что хозяин тут он, а я его наемный работник, что он имеет диплом и потому владеет высшим знанием. А я гожусь только на то, чтобы быть на подхвате, контролировать работы на стройплощадке и следить за тем, чтобы все проекты босса реализовались с точностью до закорючки. А когда какой-то проект вел я, мне не позволялось проделать это от А до Я, так как Люк всегда ухитрялся внести в него изменения и все реже прислушивался к моему мнению. Тем не менее до сих пор я хранил верность нашей фирме и не разрешал себе задумываться о новом месте работы.

– Какие-то проблемы, Янис? – спросил он.

– Никаких, – ответил я, сцепив зубы.

Вместо того чтобы как следует врезать ему – одному богу известно, как у меня чесались кулаки, – я решил применить энергию злости на пользу работе. Заказ Тристана представлял собой случай, о котором я долго мечтал: с его помощью я докажу Люку, на что способен, чего в состоянии добиться и как мы можем расширить нашу деятельность. Остаток недели я вкалывал как безумный. Рабочего дня мне не хватало, поэтому по вечерам я занимался Тристановым проектом дома. Не очень здорово для нас с Верой, зато Люк не сунет нос в мои эскизы, пока они не будут готовы. И мои телефонные разговоры не подслушает. Я не доверял ему, подозревал, что он способен снять меня с заказа в любой момент.

Вера меня безоговорочно поддерживала. Я, конечно, не поклонник работы на дому, но возможность видеть жену, когда захочется, причем на расстоянии вытянутой руки, доставляла мне удовольствие: еще немного, и я вообразу себя художником, которого посещает муза. Вера наблюдала за мной, лежа на диване с журналом в руках. Время от времени она вставала, садилась мне на колени и рассматривала эскизы:

– Это что-то невероятное. Он будет потрясен!

– Стучу по дереву.

– А что говорит Люк? Ты ему показывал? Он, наверное, обалдел, когда увидел!

Я отвел глаза. Уже несколько месяцев я обманывал ее, утверждая, что отношения между ее братом и мной улучшаются. Я очень не любил ее волновать, тем более из-за дурацкого мужского соперничества. Я отчаянно сдерживал себя и изображал конформиста, который всем доволен, а на самом деле жутко злился.

– Не знаю, – смущенно выдавил я в конце концов. – Как это, не знаешь?

– Его не интересует контракт с Тристаном, как и мое мнение, как, впрочем, и все, что я делаю. Или же он за мной шпионит. – Эти слова вырвались у меня помимо воли.

Вера обхватила мое лицо ладонями и заставила посмотреть в глаза:

– Ты шутишь или как? Почему ты ничего не говорил?

– Да это не важно, – выдохнул я.

– Еще как важно!

Она спрыгнула с моих коленей и зашагала взад-вперед по комнате, бурно жестикулируя. Когда Вера нервничает, наблюдать за ней – все равно что присутствовать на увлекательном спектакле! Она безостановочно что-то говорит, злится, ругается, строит невероятные гримасы. Благодаря этому меня даже отпустило напряжение, хоть я и сожалел, что проболтался. Ну не кретин ли! Пробудил в ней подозрения. Вера становится опаснее львицы, если считает, будто что-то угрожает детям, в число которых вхожу и я! Что меня всегда до некоторой степени устраивало.

– Он не имеет права так с тобой обходиться! Мой брат возомнил себя бог знает кем! Ты ему не лакей и не шестерка. Нет, подожди! Я ему все выскажу!

– Так, стоп! Успокойся! – Я попытался ее остановить.

– Не успокоюсь!

Я подошел, встал перед ней и положил руки ей на плечи, чтобы она перестала бегать по комнате. Она надула губы.

– Речи быть не может о том, чтобы ты в это вмешивалась. Это не твое дело, не твоя забота! Я не нуждаюсь в защите. Я мужчина. Настоящий, – заключил я, стукнув себя пару раз кулаками по груди в надежде, что это рассмешит ее.

– Но...

– Никаких “но”. Предоставь это мне. Завтра днем я пью кофе с Тристаном, ему не терпится узнать, что я придумал. Кину ему кость, чтобы немного утолить его любопытство. Если Тристан заглочит наживку, это послужит дополнительным аргументом для твоего брата, чтобы принимать меня всерьез и проявлять хоть какое-то уважение.

Вера бросилась мне на шею и крепко обняла:

– Пообещай больше ничего не скрывать от меня. Ты уже давно должен был мне все рассказать.

– Хорошо... обещаю. Но это ерунда, честное слово.

– Янис, я не шучу! Мы с тобой всегда исходили из того, что в день, когда мы перестанем все рассказывать друг другу, у нас начнутся неприятности. Что особенно справедливо в случае проблем на работе!

У меня намечалось много разъездов, я воспользовался мотоциклом и запарковал его на площади перед вокзалом Сен-Лазар. С Тристаном мы договорились встретиться в “Старбаксе” под аркадами в перерыве между двумя его другими встречами в этом районе. Я бы, конечно, предпочел какой-нибудь ресторанчик, но клиент всегда прав. Тем более что у него действительно очень мало времени. Тристан ждал меня у входа. Несмотря на его суровый и холодноватый облик бизнесмена при галстуке, этот малый мне нравился. Он был доброжелательным, я догадывался, что у него есть чувство юмора, и подозревал, что стоит

подобрать к нему ключик, и он избавится от своей скованности. Проходившие мимо люди приглядывались к нему. И неудивительно: он излучал силу и властность, в которой не было, однако, ничего неприятного или подавляющего. Я обратил внимание, что несколько женщин искоса посматривали на него, а он одаривал некоторых из них взглядом ценителя. Тут он меня заметил.

– Здравствуй, Янис, – произнес он, пожимая мне руку. – Спасибо, что приехал по первому зову.

– Да ладно, нормально, что тебе не терпится. Ну что, будем мы пить кофе?!

Он дернул плечом и первым вошел в храм скверного кофе по оптовым ценам. Себе он заказал напиток с непроизносимым названием, выдающим себя за итальянское, что рассмешило меня, а он не понял почему. Не мог же я ему признаться, что ни разу не был в этом заведении. Я обрадовался, узнав, что у них есть эспрессо. Справедливости ради я не позволил ему сесть в зале: в четырех стенах “Старбакса” я бы задохнулся! Он последовал за мной, и я нашел свободный столик на псевдотеррасе.

– Итак, ты продвигаешься? Что ты можешь мне рассказать?

– Люк будет все утверждать завтра вечером, и не позже понедельника ты получишь предложения по контракту.

– Люк не работает с тобой по этому проекту? – полюбопытствовал Тристан, что меня не удивило.

Что ему ответить?

– На сей раз поставить ребенка на ножки он доверил мне, но не беспокойся, Люк с его знаниями и опытом все проверит и подтвердит.

– А я и не беспокоюсь. Мнение Люка мне не нужно, я жду твоих идей. Так что меня устраивает, что моим заказом занимаешься ты!

Приятно иметь дело с тем, кто тебе доверяет. Он наклонился ко мне:

– Не томи, расскажи поскорее, что конкретно ты собираешься предложить. Я делаю большую ставку на это здание.

– Так я и понял.

Я приступил к изложению своей идеи. С двумя компаньонами, искавшими подходящее здание для концепт-стора, я был знаком давно. Они пришли из не совсем легального бизнеса и теперь стремились остепениться. У них была мания величия, они ничего не боялись – примерно как я, только, в отличие от меня, они располагали деньгами: по слухам, их банковские счета были более чем солидными. Мы, естественно, друг друга заинтересовали, но эти люди совсем не нравились Люку, избегавшему контактов с ними. Как только Тристан начал рассказывать о своем новом приобретении, я подумал о них, а увидев здание, сразу понял, что нашел то, что нужно. Я связался с ними, описал открывающиеся возможности, и с тех пор они стояли на низком старте, планируя открытие уже в сентябре или октябре. А это означало, что они готовы заключить договор аренды с Тристаном и приступить к реконструкции. Они по секрету сообщили мне впечатляющий размер суммы, которую намерены инвестировать в реновацию здания. Вот этим-то проектом я и занимался не покладая рук. Я проговорил полчаса, описывая Тристану ситуацию, и за все это время он не проронил ни слова. Впрочем, я и не дал ему такой возможности. Я себя знаю: когда я начинаю обрисовывать какой-то замысел, я так увлекаюсь, что уже не способен притормозить. Добираясь до места встречи, я постарался запастись спокойствием и предварительно очертил круг информации, которую следовало предоставить Тристану, а в итоге разболтал много лишнего из-за своего неумного энтузиазма. Тристан становился все серьезнее, и это в конце концов охладило мой пыл.

– Вот так, в общих чертах...

Тристан устроился поглубже в кресле, устремил взор куда-то вдаль и продолжал молчать. Его реакция настолько напрягла меня, что мне захотелось закурить. Такого не случалось уже давно. Вот уже пять лет как ни Вера, ни я не притрагиваемся к сигаретам. Все началось с бредового пари, но в результате мы оба бросили курить, хоть и не без труда.

– Янис, – наконец-то произнес Тристан и пристально посмотрел на меня. – Можешь считать, что контракт твой. Ты переиграл конкурентов.

Нет, не может быть, мне это снится.

- Погоди, попридержи коней. Остались еще кое-какие формальности.

- Ты, похоже, изрядно продвинулся в переговорах с партнерами. Я получаю грандиозный проект и арендаторов, согласных взять на себя оплату работ. Не вижу, что бы заставило меня изменить решение. Я с тобой.

Он глянул на часы:

- Мне пора бежать, Янис. Созвонимся в понедельник и обсудим детали. Хочу поскорее начать работать с тобой. И с Люком, естественно. Организуй в ближайшие дни встречу для подписания договора аренды.

Он поднялся. Я, немного оглушенный, последовал его примеру.

- Спасибо за доверие.

- Передавай от меня привет супруге.

- Непременно.

Мне уже было невтерпеж рассказать ей о том, что сейчас произошло.

- Когда проект будет запущен, - добавил он, - приходите ко мне на ужин, буду ждать.

- С большим удовольствием. Хороших выходных. Он развернулся и быстро ушел. Я еле сдержался, чтобы не издать победный вопль. Вместо этого я помчался к мотоциклу. Турагентство находилось совсем рядом, и я не собирался лишать себя удовольствия первым сообщить новость Вере.

Десять минут спустя я распахнул дверь агентства и, не здороваясь ни с Вериней коллегой, ни с клиентами, прямиком направился к ее столу.

– Янис! Ты что здесь делаешь?

Не потрудившись ответить, я схватил ее за руки, рывком поднял со стула, обнял за талию и закружил в воздухе. Она засмеялась.

– Да что случилось? Объясни сейчас же!

– Я заполучил контракт! – Я поставил ее на пол. – Ты что? Правда? – переспросила она со слезами на глазах.

– Так кто у нас самый великий?

Она бросилась ко мне, едва не задушив в объятиях, что меня не напугало. Она покрывала бесчисленными поцелуями мои щеки и шею и повторяла:

“Я тебя люблю, я тебя люблю”. Потом мы услышали, как кто-то откашлялся. Я засмеялся, уткнувшись носом ей в волосы.

– Возвращаю ее вам, – обратился я к клиентам.

Счастье и возбуждение переполняли меня, когда я бросил на нее последний влюбленный взгляд:

– Сегодня вечером пьем шампанское!

Назавтра чувства по-прежнему бурлили во мне. Почти семь вечера, Вера вот-вот придет за мной. После обеда она прислала мне эсэмэску и попросила не уходить, а подождать ее в бюро. Я догадывался, что она задумала: вечер вдвоем, без детей, в моей холостяцкой берлоге.

Здесь я жил с девятнадцати лет и до тех пор, пока мы с Верой не приобрели наше нынешнее жилье. С этой квартирой получилось примерно как с мотоциклом – я не мог решиться продать ее и уж тем более сдать в аренду чужим людям. Эти несколько квадратных метров во дворе дома, где я вырос,

служили мастерской моему отцу, когда я был ребенком и подростком. У моих родителей не было денег на покупку квартиры, и они решили вложить накопленные средства в небольшое строение, которое отец счел стоящим приобретением. Только повзрослев, я понял, что родители расстались со всеми своими сбережениями ради меня. Я был у них поздним и единственным ребенком. Они были потрясающие, всегда меня понимали и всегда были на моей стороне. Если сегодня я чего-то достиг, то лишь благодаря им. В начальной школе я смертельно скучал, еще тоскливее было в лицее, я ходил туда только потому, что так надо. Однажды родители позвали меня на кухню. Они сидели за столом, мама, как всегда, нежно улыбалась мне, а папа взял слово и призвал меня прекратить тратить время попусту и начать делать то, чего я по-настоящему хочу. Он подчеркнул, что они будут поддерживать меня, насколько смогут, и что значение для них имеют только мое счастье и моя самореализация. Я попросил его помочь мне попасть на стройку, неважно на какую, поскольку я хотел научиться работать руками, хотя и так уже умел многое ими делать. Ведь все свободное время я проводил в отцовской мастерской или ремонтировал семейное жилье и мастерил мебель. В последующие годы я переходил со стройки на стройку и всегда находил какого-нибудь славного парня, который мог научить меня чему-то новому. Мне даже удалось договориться с одним архитектором – он заметил, что я уже неплохо ориентируюсь в вопросах строительства, и познакомил в общих чертах с изготовлением чертежей и принципами организации пространства. Спустя три года папа отдал мне ключи от своей мастерской, чтобы я чувствовал себя независимым. Я ее отремонтировал, превратив с помощью подручных средств в маленькую квартирку, причем все сделал сам – провел электричество, установил сантехнику, обшил стены и потолок гипсокартоном, соорудил мебель. Я назвал свое жилье “холостяцкой берлогой”. Вера стала единственной женщиной, которая однажды осталась в ней до утра. Я привел ее к себе в нашу самую первую ночь. Когда мы решили, что будем жить вместе, она перебралась туда со всеми своими чемоданами. Берлогу мы покинули только после рождения Эрнеста. Сейчас туда отправлялась на хранение отслужившая свое мебель. А иногда приезжала Вера, немного прибирала, и мы проводили там ночь вдвоем – что и должно было произойти, по моим прикидкам, этим вечером. Это было наше убежище, да еще игровая комната для детей, когда я заходил туда с ними.

Мне не терпелось, чтобы она поскорее пришла за мной. Оставалось только дождаться одобрения Люка, и можно отправлять контракты Тристану за сорок восемь часов до планируемого подписания.

Утром я, как ответственный работник, принес Люку для ознакомления полное досье. Я был стопроцентно уверен в благополучном исходе и заранее подготовил электронное письмо, которым собирался сопроводить документы.

- Найдется пара минут, Янис? - позвал меня из-за стола Люк.

Я оторвался от компьютера. При виде его мрачного лица мое сердце екнуло.

- Послушай, я познакомился с материалами, которые ты мне дал... неплохо, неплохо.

Я вскочил и, не справившись с собой, сжал кулаки до хруста:

- Неплохо? Клиент согласился подписать, даже не видя окончательного варианта, а ты говоришь "неплохо"!

- Он, возможно, готов подписать, а я нет.

- Не соизволишь ли объяснить?

Он встал, обогнул рабочий стол и остановился передо мной. Я предпочел отступить назад. Вдруг он нахмурился:

- погоди, Янис. Откуда ты знаешь, что он готов подписать контракт?

- Я встречался с ним вчера. Мы пили кофе.

Он покачал головой:

- Но это же несерьезно...

- Не важно! - занервничал я. - Ответь на мой вопрос. Почему ты сказал, что не подпишешь?

- Мы не сможем реализовать твой проект, он слишком объемен для нас. На этот раз я готов согласиться, что да, ты неплохо проделал довольно большую

работу... Но все равно его заказ с самого начала меня не привлекал. Я не хочу работать на него, и уж тем более в компании двух мошенников, которых ты намерен привлечь.

И он спокойно, как ни в чем не бывало вернулся на свое место за столом и склонился над чертежами.

– Издеваешься, Люк? Успокой меня, скажи, что пошутил!

– Отнюдь, – возразил он, не удостоив меня взглядом.

Это было уже слишком.

Глава 4

Вера

– Ты совсем козел! – услышала я вопль Яниса, открывая дверь бюро.

Я бросилась внутрь. Разъяренный Люк поднимался с табурета, а муж устремился к нему, сжав кулаки.

– Что у вас происходит? – крикнула я и, не дожидаясь ответа, рванулась к Янису, уже приготовившемуся ударить моего брата.

Иногда с Янисом случается – он слетает с катушек. Я положила ладонь ему на грудь и попыталась остановить. Он посмотрел на мою ладонь, потом вскинул глаза на меня. Я прочла в них столько страдания, злости, разочарования, что пришла в ужас. От боли за него у меня сдавило сердце. Таким я его никогда не видела. То, чего я так долго боялась, не решаясь признаться самой себе, выплеснулось наружу.

– Янис, скажи мне.

– Твой брат – кретин!

Его низкий голос обычно звучал очень мягко, я никогда не слышала, чтобы он говорил так зло и грубо.

– Чуть что, сразу оскорбления и громкие слова, – ухмыльнулся Люк. – Пора немного повзрослеть! Прояви хоть раз профессионализм! И постарайся усвоить: возможно, я кретин, но обладаю определенным запасом здравого смысла. В отличие от тебя.

– Что ты такое говоришь? – возмутилась я, продолжая удерживать Яниса, что с каждой секундой становилось труднее.

– Не вмешивайся, Вера. Это рабочие разногласия между твоим мужем и мной, – резко оборвал Люк.

Я почувствовала, как у меня под рукой напряглись Янисовы мышцы.

– Я сам все решу, – бросил он мне.

Как они могли до такого докатиться, почему не сумели найти компромисс? Люк и Янис были как братья; хоть они и разные и иногда ругаются, но никогда дело не доходило до рукоприкладства. Несколько дней назад Янис намекнул на назревающий конфликт, но он вроде бы его погасил. Почему он не все мне рассказал? Когда ситуация зашла в тупик?

– Этот проект чреват провалом, – продолжил Люк, больше не обращая на меня внимания. – Но ты с твоей манией величия отказываешься что-либо замечать, ты ни в чем не отдаешь себе отчета! Ты безответственный человек, Янис. Всегда таким был и всегда таким останешься.

– А ты, ты кто такой? Канцелярская крыса! Жалкий скупердяй! Ты не способен отвечать на вызовы и включать воображение!

– Я должен обеспечивать работу фирмы и платить зарплату, в том числе и тебе!

– К тому же ты еще и мелочный! Как ты думаешь, почему я вкалывал как псих над проектом для Тристана? Не хочу обманывать, я стремился доказать тебе, что способен с ним справиться. Но гораздо важнее для меня была фирма, потому что эта работа увеличит доверие к нам, повысит наш рейтинг по сравнению с конкурентами! Постарайся хоть изредка видеть дальше собственного носа! Ты, вероятно, по своему обыкновению, ограничился беглым просмотром моих предложений.

– Ошибаешься! Я уже объяснял тебе: это неплохо, но неосуществимо. Тебя заносит!

– А ты трус! Найди в себе смелость хоть раз, черт тебя подери!

– Смелость тут ни при чем, и вообще меня с самого начала не интересовало то, что от нас хочет этот тип.

– Почему ты тогда не остановил меня, когда я пахал как папа Карло над его заказом?

– Я тебя об этом не просил. Но ты, как обычно, завелся и не снизошел до того, чтобы прислушаться ко мне или обсудить проект со мной, а очертя голову ввязался в него.

Янис сделал шаг назад, чтобы сбросить мои руки. Я стояла окаменев, прикрывая рот дрожащей ладонью, наблюдала, как муж и брат убивают друг друга, и не могла этому помешать. Они оба заявили, что меня их спор не касается. Я угодила в совершеннейший кошмар. Сжав челюсти, Янис обошел офис по кругу, стараясь держаться подальше от Люка. Схватил куртку, взял со стола ключи и телефон. Потом с таким же замкнутым лицом подошел ко мне и стиснул мою руку:

– Пошли отсюда, я тут задыхаюсь.

– Но...

– Ничего не говори, пожалуйста.

Он потянул меня к выходу, я оглянулась: лицо Люка, который медленно возвращался к столу, было серьезным. Янис открыл дверь, но, перед тем как уйти, остановился и обратился к брату:

– Если у тебя есть хоть капля уважения к моей работе и к нашему многолетнему сотрудничеству, подумай еще два дня.

Брат, чей взгляд я безуспешно пыталась поймать, растерянно покачал головой.

– Ты ничего не понял, – пробормотал он и повернулся к нам спиной.

Янис потянул меня за руку к машине. Открыл дверцу и, не церемонясь, втолкнул на сиденье. Я не отрывала от него глаз: обходя наш “вольво”, чтобы сесть за руль, он наткнулся на мусорный контейнер и принялся изо всех сил пинать его. Когда он все же сел в машину и тронулся с места, челюсти его были по-прежнему сжаты. Атмосфера становилась невыносимой.

– Скажи что-нибудь. Ну пожалуйста, поговори со мной...

– Не могу.

Мы ехали к холостяцкой берлоге. Он, естественно, догадался, что там все готово для романтического вечера, и в каком-то смысле это было хорошо. Мы не станем менять свои планы – собирались отпраздновать радость, теперь придется зализывать раны. Лучше оградить детей от таких переживаний, хотя бы на один вечер.

Мы быстро доехали и припарковались рядом с домом. Янис захлопнул дверцу машины, догнал меня, схватил за руку, сильно сдавил ее и, не отпуская, открыл ворота во двор, а затем дверь берлоги. Сразу после работы, до того, как зайти за ним, я приходила сюда, чтобы все приготовить и переодеться. Я даже оставила кое-где свет, хотела, чтобы к нашему приходу в квартире было уютно.

Маленький столик я поставила в центр комнаты, на нем нас ждали бокалы для шампанского. Я пропылесосила диван, расставила на столе, сделанном руками Яниса, старую разномастную посуду. Кровать – матрас, лежащий на полу, – была предназначена специально для романтических ночей в нашем убежище. Этот

вечер должен был стать праздником, и вот мы оба стоим столбом и не можем выдать ни слова, Янис готов колотить по всему, что попадется под руку, а я совершенно беспомощна перед тем ударом, который нанес ему мой брат. Он отпустил меня, снял куртку, обувь и зашвырнул все в угол. Прошелся по комнате, распахнул холодильник, достал шампанское, открыл бутылку, наполнил наши бокалы.

- Твой брат отравляет мне жизнь на работе, но его кретинизм не угробит наш вечер.

Не дожидаясь, пока я подойду, он чокнулся с моим бокалом, стоящим на столе, и одним духом проглотил шампанское. Налил себе еще и снова залпом выпил. Потом встряхнулся и изо всех сил зажмурился. Я погладила его по щеке, он обнял меня и зарылся лицом мне в шею.

- Прости, я не хотел, чтобы ты при этом присутствовала.

- Не извиняйся. Тем лучше, что я оказалась там.

- Чтобы помешать мне убить Люка?

- Нет, потому что я и сама, если бы понадобилось, приняла участие в побоище.

Янис подавил смешок, и мне сразу стало легче. Он поднял голову, обхватил ладонями мое лицо и всмотрелся в меня грустным взглядом.

- Что бы я делал без тебя? Не будь тебя и детей, я был бы просто пустым местом.

- Что за чушь!

- Я так хочу, чтобы вы все четверо гордились мной. - Мы гордимся... С чего ты взял, что это не так?

Он отошел, забегал по комнате, словно лев в клетке.

- Не так уж много оснований я вам даю. В будущем году мне исполняется сорок, и скажи мне, скажи, чего я добился?

- Нас, - прошептала я, стараясь не показать, что задета.

- Конечно! - раздраженно отмахнулся он. - Но вопрос был не о том.

- Я знаю.

- Ты понимаешь, что в свои сорок я по-прежнему на зарплате у твоего брата, который считает меня чем-то вроде подмастерья или хуже того. Никакого профессионального признания от него не дождешься, ни к чему серьезному он меня не подпускает. Когда возник Тристан, я решил, что вот он, шанс, но Люк в очередной раз подрезал мне крылья, подверг сомнению мою компетентность. Я задыхаюсь!

Он ударил со всей силы по стене, я вздрогнула. Сколько времени уже его это гложет? Мне бы в страшном сне не приснилось, что он практически достиг точки невозврата. Отчаяние он успешно скрывал за привычной жизнерадостностью. Я верила, что они с Люком дополняют друг друга. Что сумасшедшинка Яниса смягчает негибимость брата, а мужу работается спокойнее в рамках системы, просчитанной Люком до миллиметра. Оказалось, все наоборот... Я вдруг осознала масштаб катастрофы и разозлилась на себя за то, что ничего не замечала. На самом деле я просто прятала голову в песок. Оставалось только кусать локти.

- Сегодня вечером вы устали и были взвинчены, - осторожно предположила я. - В понедельник, возможно, все пойдет лучше и вам удастся поговорить, обсудить... Ты так не считаешь?

- Надеюсь, - выдавил он, проведя рукой по лицу. - Если он не успокоится... мне долго не выдержать. Да, Люк - твой брат, но это не меняет дела. Ты же понимаешь, да?

Я подошла к Янису, притянула его к себе:

- Я с тобой, всегда была и всегда буду. Люк это знает. Он понимает, что потеряв тебя, теряет и меня с детьми. Тебе хорошо известно, что я верю в тебя и не сомневаюсь: ты примешь правильное решение.

Он поцеловал мои волосы:

– Сменим тему. Не хочу больше об этом думать. Он взял шампанское и бокалы. Я к своему так и не притронулась. Он налил себе в третий раз, и мы сели на пол возле журнального столика. Немного поболтали о детях, о том, как прошел их сегодняшний день и что будем делать на выходные, но вскоре Янис, сам того не заметив, опять заговорил о своем проекте. После того как мы добросовестно опустошили первую бутылку и приступили ко второй, он принялся обсуждать свою стычку с Люком и горячее желание сотрудничать с Тристаном. А дальше я почти весь вечер молчала, он сам задавал вопросы и сам отвечал на них, а я не мешала ему сбросить напряжение. Он хотел только, чтобы я оставалась рядом, больше ему от меня ничего не было нужно. По-моему, еще ни разу ему не было так плохо. Похоже, мой муж менялся, во всяком случае, он однозначно дал понять, что стремится к большему. Да, вслух я утверждала, будто надеюсь на то, что их противоречия сгладятся, однако, если быть честной с собой, у меня на этот счет имелись серьезные сомнения. И Янис, и Люк одинаково упрямые. Если мой брат принимает решение, он его редко меняет. К тому же его последняя фраза перед нашим уходом никак не позволяла рассчитывать на лучшее. Во мне нарастало беспокойство, смешанное с глухой яростью против Люка, и я ничего не могла с этим поделать.

Утром нас разбудил телефон Яниса, оставленный подальше от кровати, и меня охватило дурное предчувствие.

– Думаешь, это насчет детей? – проворчал он.

– Шарлотта бы сначала позвонила мне.

Он нехотя выбрался из-под одеяла и взял мобильник с журнального столика.

– Это Тристан, – объявил он замогильным голосом, потом выпрямился, с хрустом потянулся и нажал на кнопку.

– Привет, Тристан, – откликнулся он делано веселым голосом. – По какому поводу звонишь с самого утра в субботу?

Я села на матрасе, а Янис заходил по комнате.

– Что? – завопил он жутким голосом и сжал свободный от телефона кулак. – Когда он прислал тебе мейл?

Не отводя глаз от мужа, я встала и закуталась в простыню. Он стоял ко мне спиной. Я обняла его за талию, уперев лоб в лопатки. Я поняла, что мерзавец брат дважды подставил его: не соизволил отложить решение на двое суток, чтобы обдумать предложение Яниса, и решил показать себя хозяином. Ночью Тристан получил сообщение, что Люк отказывается от работы по проекту. Теперь он требовал объяснений, не понимая причину столь резкой перемены. Янис сдерживался, пытался выглядеть убедительным. Он извинился, пообещал поискать других подрядчиков, с которыми Тристан мог бы реализовать свои планы. Тристан настаивал на том, что хочет работать с Янисом, поскольку ему нужен только его проект. Я сознавала, как мучительно тяжело моему мужу подыскивать вразумительные доводы в оправдание неожиданного и грубого прекращения начатого сотрудничества. Не знаю почему, но этот человек явно зацепил Яниса, он его уважал, его мнение имело для мужа серьезное значение, хотя они познакомились всего несколько недель назад. Уважение и симпатия были, похоже, взаимными.

– Еще раз извини, – повторил он. – Да... Остаемся на связи. До скорого.

Янис швырнул мобильник. Вздохнул, погладил меня по руке, которой я в него вцепилась.

– Совсем низко пал, – пробормотал муж. – Ударил меня ножом в спину.

Я поняла, что произошло.

– Ты не будешь больше работать с ним.

– Нет, и уж тем более на него. Возьми машину и поезжай за детьми, – распорядился он, отходя от меня. – Встретимся позже дома.

Он пошел на кухню согреть воду для френч-пресса. – Почему? А ты что будешь делать?

– Я заеду в бюро.

- Не самая удачная идея, по-моему.

Он хихикнул, но лицо оставалось грустным.

- Не беспокойся. Я не собираюсь бить твоего брата, да его там и не будет, он сегодня забирает близнецов. Мне просто надо кое-что уладить. Иди ко мне. - Он раскинул руки.

Я спряталась в его объятиях.

- Сначала выпьем кофе.

Час спустя я приступила к штурму дома-крепости, в котором жила Шарлотта. Преодолев четыре двери и набрав три разных кода, я наконец-то добралась до нее. Здесь мне пришлось еще подождать, и наконец она открыла мне - в длинном пеньюаре из черного атласа, в шлепанцах на высоких каблуках и с меховой отделкой. Ее наряд показался мне забавным, и я прыснула. Она ответила мне гримаской.

- Что за круги под глазами! Судя по твоей физиономии, вы всю ночь предавались безумствам. Я могла бы посидеть с малявками пару лишних часов. Почему ты не осталась подольше в постели?

Я раздраженно передернула плечами:

- Ты попала пальцем в небо... с тебя кофе.

Ее лицо вытянулось.

- Что-то не так?

- Ну да, не так чтобы очень. Но не задавай мне вопросов при детях, пожалуйста.

Она отошла от двери, пропуская меня в свой музей. Шарлотта живет в ультрасовременной квартире, забитой под завязку произведениями искусства -

одно ужаснее и безвкуснее другого, по моему разумению. Ей нравится все, что блестит, бросается в глаза: чем больше золота, чем пафоснее, тем лучше. Мои дети сидели на диване, прилипнув к экрану с телемагазином. Подруга опять играла в куклы с Виолеттой: она накрасила ей ногти и превратила в свою уменьшенную копию. За одним исключением – Шарлоттин пеньюар был черным, а дочкин ярко-розовым. После демонстрации радости встречи и обмена обязательными поцелуями я позволила детям и дальше тупо сидеть перед телевизором, а сама вышла к Шарлотте на кухонный балкон. Там меня дожидался кофе. Я плюхнулась на стул.

– Что происходит, кузнечик? Вы с Янисом почти никогда не ругаетесь. Скоро все пройдет, вы всегда быстро миритесь.

– Дело не в этом. Мой брат – придурок, никогда бы не подумала, что он может быть до такой степени зловредным и завистливым.

– Люк? Да он мухи не обидит.

– Ошибаешься. Садись и крепче держись за стол.

Я изложила ей в мельчайших подробностях все, что произошло накануне и сегодня утром. Когда я замолчала, она вздохнула и устроилась поглубже в кресле.

– Послушай, я просто не верю в то, что ты мне сейчас вывалила. Мы как будто говорим о разных людях. Наверное, у него что-то случилось или он опять поругался со своей ведьмой. Не вижу другого объяснения.

– Нет, все не так! На самом деле отношения между ним и Янисом начали портиться уже несколько месяцев назад. Брат невыносим. Не понимаю, что мне мешает пойти и высказать ему все, что думаю, или поджечь его дерьмовое архитектурное бюро, клянусь тебе.

У Шарлотты открылся рот – мое заявление ошеломило ее.

– Подожди, ты вообще понимаешь, что сейчас сказала? Ты желаешь зла собственному брату?!

– Да, потому что он подставил Яниса, из-за него Янис выглядит идиотом в глазах Тристана.

– Это еще не основание... Какая-то совершенно бредовая история... Слушай-ка, а этот Тристан, он кто?

– Заказчик!

– Я уверена, что все уладится. Янис должен успокоиться, он слишком бурно реагирует.

– И не надейся, – холодно парировала я.

Я резко встала. Шарлоттина оценка ситуации мне очень не понравилась. Что это с ней? Я ее не узнавала. Я была уверена, что она встанет на нашу сторону. Еще совсем недавно она на дух не переносила Люка, и вот теперь практически защищает его и делает Яниса виновником конфликта. Однако скандалов на данный момент мне и так предостаточно, и уж тем более ни к чему ссориться с лучшей подругой.

– Не злись по пустякам, Вера!

Она знает меня как облупленную, поэтому ее замечание меня не удивило.

– Я не злюсь, просто пора идти. Янис будет ждать нас дома.

Спустя двадцать минут дети были одеты и прощались с Шарлоттой.

– Обедаем во вторник? – осторожно спросила она. – Конечно.

– Уверена, ты принесешь мне хорошие новости.

– Или не принесу.

Несмотря на беспокойство и камень на сердце, который не сдвинулся ни на миллиметр, я взяла себя в руки и включила в машине музыку на полную громкость, что сильно напрягло наши хрипящие колонки. Так я развеселю детей, а заодно и сама сброшу напряжение. Я никогда не увлекалась детскими песенками и считалочками, исходя из того, что хороший музыкальный вкус нужно воспитывать с самого раннего детства, а визгливый голос Чупи[2 - Чупи - мальчик-пингвиненок, герой детских книг и мультсериала.] не соответствует моим эстетическим предпочтениям. Некоторых это шокировало. Особенно когда я на голубом глазу утверждала, что лучшая колыбельная для Жоакима - это Supermassive Black Hole группы Muse. Ни одна песня так не успокаивала его, когда я гуляла с ним в коляске. С первых нот он переставал вопить и засыпал сном праведника еще до конца припева. Чистое волшебство. Сколько раз мы с Янисом хохотали над этим зрелищем, как безумные? Сегодня эта песня уже не успокаивала ни Жожо, ни его брата с сестрой, но нашего старшего она раскрепощала. Вся моя троица распевала, четко передавая каждый звук незнакомого языка, а я трясла головой в такт, словно подросток на первом в жизни рок-концерте.

Музыка принесла желаемый результат: у детей было отличное настроение, а я успела немного расслабиться и успокоиться, когда открывала дверь квартиры.

- Эй! А я вас жду не дожусь, - провозгласил Янис, бросаясь к детям, которые тут же повисли на нем.

Янис с Виолеттой и Эрнестом на руках поцеловал меня. Он казался непробиваемо спокойным.

- Я по тебе скучал, - шепнул он на ухо.

- Все в порядке?

- Да...

Он поставил детей на пол и пошел в гостиную. Мы последовали за ним, и я остолбенела, узрев ошеломляющий сюрприз в виде огромной стопки папок и десятков свернутых в трубку чертежей, занимающих всю середину комнаты.

- Это что?..

– Как насчет того, чтобы рвануть к морю? – обратился он к детям, уклоняясь от ответа. – На улице отличная погода, а я хочу мидий с жареной картошкой. Вы как?

Грянуло громовое “Да!”. В общем хоре не было только моего голоса, я глухо молчала. Янис хмыкнул, покосился на меня и подмигнул. Он излучал уверенность в себе.

– Мы справимся. А сегодня давай оттянемся, и никаких панических настроений, ОК?

Притворялся ли он? Старался ли держаться? Я этого не знала, но его голубые глаза умоляли поддержать игру, поверить ему, отдаться на волю сегодняшнего дня, детских капризов и наших желаний.

– Согласна. Мы успеваем переодеться?

– Безусловно.

Жоаким надел матроску, Эрнест – костюм пирата, Виолетта – один из принцессиных нарядов, а я белое платье в подсолнухах, чтобы добавить немного света и веселья и поддержать общий настрой.

Ради последнего штриха к моему образу Янис остановился у магазина “Монсо”, выскочил из машины и возвратился с красивой маргариткой, которую протянул мне. Я сломала стебель и воткнула цветок в волосы. Я это обожаю, а он это знает и обожает, когда я так делаю.

День на побережье Нормандии – волшебство в чистом виде. За обедом мы насладились мидиями с жареной картошкой и вдвоем с Янисом без малейшего чувства вины уговорили бутылку белого вина. Потом пошли проветриться на пляж, где трое моих мужчин стали играть в футбол на гальке, Виолетта погрузилась в дневной сон у меня на руках, а я воспользовалась случаем, чтобы немного позагорать. Вскоре Янису пришла в голову безумная идея искупаться. Я существо теплолюбивое и не вхожу в море, если вода холоднее двадцати трех градусов, так что Ла-Манш в конце мая – для меня это из области фантастики.

Виолетта защитила меня от наскоков отца, который требовал, чтобы я непременно вошла в воду. Сыновья последовали за ним. Зрелище этой троицы в пляжных шортах (папа) и плавках (малыши) рассмешило меня, а дочка аплодировала. Когда через четверть часа они вышли на берег, Янис был явно горд собой и решил похвастать своим подвигом: не переодеваясь, с обнаженным торсом, усыпанным каплями соленой воды, отправился за блинами с сахаром для всей семьи. Нам было так хорошо, что мы поняли друг друга без единого слова и быстро собрали пляжные вещи. Удача нас не покинула – мы нашли свободные номера меньше чем за час. Нам даже достались две смежные комнаты, каждая со своей ванной. Янис вышел из гостиницы, победно помахивая ключами в поднятой руке, открыл багажник и достал две дорожные сумки – одну детскую, с пижамами, запасными трусами и плюшевым мишкой, и одну нашу, где не было моей пижамы, но зато имелось шикарное белье, платье зеленовато-синего цвета и замшевые сандалии в тон. Он все предусмотрел.

– Спасибо, – растроганно выдохнула я.

– Хочу исправить впечатление от вчерашнего испорченного вечера... Мы же заслужили, да?

Янис был безрассудным, умел легко справляться с неприятностями и увлекать за собой семью.

Ценнее всего было то, что он никогда не сдавался.

Только сегодня утром, едва проснувшись, он был готов в ярости ломать все, что попадется под руку.

А теперь он придумал и организовал для нас пятерых этот импровизированный уикенд на берегу моря. По его виду никто, кроме меня, не догадался бы, что его одолевают заботы. Он даже ухитрился сделать так, что и я периодически забывала об этом.

– Займусь детьми, – решил он, когда мы расположились в наших номерах. – Отдохни.

Он коснулся губами моих губ, достал свои вещи из сумки и пошел к детям в их номер. Лежа в ванне, полной ароматной пены, я слышала за перегородкой смех,

песни, капель летящих повсюду брызг – они тоже принимали ванну. Я в очередной раз подумала, что наша семья сильнее любых напастей и мы выйдем победителями из всех сражений.

Мы пошли ужинать и набрали на полупустую пиццерию. Ребята устали, были голодны, но спокойны. Пиццу и мороженое они съели быстро и с наслаждением. После ужина хозяин угостил леденцами детей и кальвадосом взрослых. Этот день стал для нас настоящими мини-каникулами. К вечеру мне начало казаться, что мы уехали из дома уже много дней назад. Я знала, что путешествие придало новые силы всем членам семьи и мы оградили детей от последствий нашей ссоры с их дядей.

– Не думай об этом, – шепнул мне Янис.

Я подняла на него глаза. Янис знал меня, как никто, и улавливал малейшее движение моих мыслей. Он провел пальцем по кончику моего носа.

– Не сгорел ли у тебя нос?

– Вполне возможно.

– Давай уложим их спать.

Когда я выключила свет в детском номере, Эрнест придержал меня за руку. Жоаким читал при свете ночника, а Виолетта крепко спала, сунув большой палец в рот. Голова моего младшего торчала из-под одеяла, но он едва меня видел – веки сами собой захлопывались.

– Мама, сегодня было классно.

– Да, мой маленький, прекрасный день.

– Мы еще так будем?

- Обязательно. Пусть тебе приснится хороший сон, я люблю тебя.

- А я тебя, мама.

Я встала с кровати и встретилась взглядом со старшим сыном, который широко улыбнулся, отложил книгу и выключил свет. Я тихонечко закрыла дверь. В нашей комнате горела только лампа у кровати. Янис подошел сзади, положил ладони мне на живот и поцеловал в плечо.

- Уснули?

- Виолетта - да. Жоаким и Эрнест уснут через пару секунд...

Руки Яниса переместились с моего живота на спину. Он медленно раскрыл молнию платья. Оно упало к моим ногам. Он поднял меня и уложил в постель, снял мои синие сандалии и долго рассматривал меня. Его глаза лучились.

- Иди ко мне, - не выдержала я.

Нам знаком каждый миллиметр наших тел, мы знаем, какие жесты, какие ласки возбуждают каждого из нас, и все-таки всякий раз, занимаясь любовью, мы обнаруживаем нечто новое, находим новые грани удовольствия. Мы заново открываем то, что нам и так известно друг о друге и о наших желаниях. От прикосновения теплых ладоней Яниса, покрытых мозолями, но при этом нежных, я всегда начинаю дрожать, от его поцелуев у меня в голове и в сердце всегда звучит музыка. С обожанием и восторгом он изучал мое тело, для которого три беременности не прошли бесследно. Да, после того как я стала мамой, мой живот больше не будет плоским, бедра сделались шире, появились растяжки и уменьшилась грудь. Но благодаря этому я для него еще привлекательнее, еще сексуальнее. Это он делает меня красивой.

Блаженно усталые, сонные, лежа в объятиях друг друга, мы боролись со сном. Как будто хотели продлить магию сегодняшнего дня. И все же я решилась задать вопрос, который рвался с моих губ с самого утра:

- То, что ты притащил в дом, это что?

– Какая ты любопытная!

– Поговорим об этом после выходных, дурацкий вопрос, он все испортит.

– Вовсе нет. Мне кажется, сейчас вполне удачный момент. Первое, что я должен тебе сообщить: в понедельник твой брат найдет на своем столе мое заявление об уходе.

Кого-то такая новость могла бы напугать, а я прониклась гордостью за мужа. Я подозревала, что к этому все идет.

– Ну а тот мусор, который я приволок домой, – это мои чертежи и несколько проектов, которые я вел самостоятельно. Их немного, но я не намерен оставлять их Люку. И не хочу, чтобы он наложил лапу на то, что я сделал для Тристана. Пусть оно мне не пригодится и я никогда не пущу эти разработки в дело, но речи не может быть о том, чтобы Люк в будущем воспользовался моими идеями.

– Ты прав на сто процентов.

Я привстала, оперлась о его грудь и посмотрела на него:

– И что мы будем делать?

– Ну-у-у! Ты – почти ничего. Найти решение и, главное, новую работу – это моя забота.

– Янис, мы с тобой в одной лодке, если у тебя проблема, то и у меня проблема.

Он с улыбкой погладил меня по щеке.

– Какие-то варианты уже есть? – спросила я.

– Нет, пока не очень.

Я должна была высказать вслух мысль, которая не отпускала меня со вчерашнего вечера. Яниса сжигала жажда независимости, я наконец-то это

поняла. Долго же я соображала! Он талантливый, работающий, у него есть все, чтобы добиться успеха. Я понимала, что мое предложение может сработать как детонатор, но поскольку я даже не догадывалась, что он задумал, молчать не имело смысла. К тому же меня распирало.

- Почему бы тебе не начать работать на себя?

Он вздохнул и уставился в потолок. Вопрос его совсем не удивил.

- Я думаю об этом, постоянно думаю. Знала бы ты, сколько я об этом думаю.

Значит, я попала в точку.

- То есть ты этого хочешь?

- В нашей ситуации это невозможно.

- Почему? Ты не должен бояться, я уверена, что у тебя все получится.

- Ты настолько веришь в меня?

- И даже больше, причем тебе это известно. Почему не набраться смелости и не рискнуть? Что тебя останавливает?

Он повернулся ко мне, по его лицу блуждала легкая ухмылка.

- Если честно, то, что меня удерживает, называется деньги.

- Объясни.

Я тут же подумала о своей значке к его сорокалетию и десятилетию нашей свадьбы. Если она нужна ему, чтобы начать свое дело, я не стану долго колебаться. Перед нами вся жизнь, мы еще успеем попутешествовать.

- Сколько тебе для этого нужно?

– Много. Проблема в том, что у нас ни сантима не отложено, совсем нет наличных для подстраховки. Ни один банк не даст мне кредит. На некоторых проектах необходимо делать предоплату работ до получения денег от заказчика и, значит, придется превысить лимит овердрафта, причем в некоторых случаях речь может идти о нескольких десятках тысяч евро.

О моей заначке можно забыть.

– Сколько-сколько? – подавилась я.

– Не меньше... К тому же меня в этих кругах не знают, у меня нет имени, поскольку я всегда работал на твоего брата. Остается только скупать лотерейные билеты в надежде сорвать джекпот или начать играть в покер!

Несмотря на смех, я чувствовала в его интонации глубокую горечь.

– Не волнуйся. Я быстро найду работу, а если не будет места архитектора-проектировщика, я вернусь на стройку.

– Но...

– Тс-с-с... для меня это не шаг назад. Если понадобится испачкать руки, меня это не напрягает, я люблю работать руками, ты же знаешь?

– Да-а-а...

Я перекатилась на спину и тяжело вздохнула; меня снова охватила ярость, я была так сердита на Люка за то, что он сделал, наверняка не представляя, к каким последствиям это приведет. Он поставил крест и на связи, существовавшей между нами с самого моего рождения, и на своей пятнадцатилетней дружбе с Янисом.

– Не злись. От злости никакого проку. Я знаю, разрыв с Люком тяжело дастся и тебе, и детям. Прости, но у меня не было выбора. Он зашел слишком далеко...

– Я не сержусь на тебя. И согласна с тобой, я ведь уже говорила. И... тебе тоже придется нелегко, Люк – твой лучший друг...

– Даже больше чем друг, я считал его братом. Но именно поэтому я и говорю: братья так не поступают. Могу тебе пообещать: если Жоаким и Эрнест будут так относиться друг к другу, когда вырастут, им придется иметь дело с отцом и пара хороших оплеух вправит им мозги.

– Не думаю, чтобы нас ждали подобные проблемы... ну, или надеюсь.

– Не грусти. Справимся.

– Не сомневаюсь, – ответила я и зевнула.

– А не пора ли спать, как ты думаешь? Подозреваю, что завтра с самого утра нас ждет нашествие орды!

Я засмеялась, поцеловала его. Легла на бок, Янис прижался к моей спине, обнял меня.

– Спасибо за каникулы, – выговорила я сонным голосом. – Мы подзарядились, набрались новых сил. – Мы еще не раз повторим такие вылазки.

– Я по-прежнему слышу нашу музыку, Янис.

– Я тоже.

Глава 5

Вера

В понедельник Янис, как всегда, отвел детей в сад и в школу, но это утро все равно было необычным. Я вздрогнула, когда он снова возник на пороге, проводив их. Он налил нам еще по чашке кофе и включил ноутбук.

– Начинаешь поиски?

- Да, чего ждать? Люк не из тех, кто примчится умолять меня. А хоть бы и примчался, я уже принял решение, и с его бюро для меня покончено.

- Ну ладно... хорошо...

Я чувствовала себя неуклюжей, забыла, что я обычно делаю, и не знала, чем заняться. Застыла посреди комнаты и так и стояла столбом, уткнувшись глазами в пол. Он встал с барного стула и подошел ко мне.

- Делай то, что всегда... как если бы меня здесь не было. И не беспокойся - мне сегодня будет некогда скучать.

- Прости.

Я собралась, поцеловала его и ушла в агентство. Тревога не отпускала меня. Никогда не видела, чтобы Янис не работал. Он всегда был при деле, мотался между офисом и очередной стройкой, постоянно общался с людьми.

Первую половину дня я не выпускала из рук телефон, ждала, что он позвонит, и удерживала себя, чтобы не позвонить самой, не поинтересоваться, как дела. Не хотелось, чтобы он решил, будто я давлю на него. На самом деле мне просто нужно было удостовериться, что он действительно не пал духом. Не притворяется ли он? Может, что-то скрывает? Я решила дождаться обеденного перерыва, сочтя такую отсрочку честным компромиссом.

И вот наконец-то час дня, я свободна. Сейчас мы с Люсиль пойдем обедать, и я оставлю ее на несколько минут, чтобы позвонить Янису. Опуская штору на окне турагентства, я услышала, что меня зовут, и при звуке этого голоса застыла на месте.

- Извини, боюсь, сегодня не смогу с тобой пообедать, - сказала я коллеге.

- Ничего страшного! Увидимся в полтретьего!

Она ушла, а я, глубоко вздохнув, переключилась на Люка, который явно был в отвратительном настроении. Выражение моего лица едва ли было более

любезным.

- Что ты здесь делаешь?

- Твой муж больной, или что? – рявкнул он.

- Для начала ты успокоишься! Если есть тут кто-то больной, так это ты: сваливаешься мне на голову в рабочее время и даже не здороваешься! Ты хоть понимаешь, где находишься?

- Здравствуй, дорогая младшая сестра... Такое обращение тебя устроит?

- А вот сейчас ты себя ведешь как законченный кретин!

- Можно угостить тебя кофе?

- Нет, это я тебя угощу, причем прямо в агентстве. – Как скажешь.

Похоже, он возомнил, будто я позволю ему выбирать! Я знала, что нам предстоит бурный разговор, и не хотела, чтобы один из здешних рестораничек, где я регулярно обедаю, стал театром братоубийственного сражения. Я заново подняла штору, открыла дверь и пропустила его вперед. Когда мы вошли, я заперла дверь на ключ и не стала включать свет, что лишь усилило холод атмосферы, обозначившийся с самых первых реплик. Люк сел на стул у моего стола. Не спрашивая, какой кофе налить, я просто протянула ему чашку растворимого, потому что другого он не заслуживал. Сама я решила обойтись без кофе и заняла свое место за столом.

- О чем ты собираешься со мной говорить?

- О Янисе! Где он? Я с самого утра пытаюсь ему дозвониться, а он не отвечает!

- Что ты хочешь ему сказать?

- Издеваешься, Вера?

- Отнюдь нет, – ледяным тоном возразила я.
- На выходных твой муж оставил мне заявление об увольнении.
- Тебя это удивляет?
- Он не может вот так взять и бросить меня! Он работает по целому ряду заказов.
- Поздновато ты заметил, что он пашет как проклятый!
- Это полное отсутствие профессионализма. Он не имеет права!
- Тебя не затруднит объяснить почему? Ты его подставил! – завопила я и стукнула кулаком по столу.
- Подставил! Ну ты даешь, – усмехнулся он. – Весь этот сыр-бор только из-за того, что меня не устроил один-единственный проект?
- Естественно. К тому же ты выставил Яниса недееспособным придурком, связавшись напрямую с Тристаном, его заказчиком, чтобы сообщить об отказе от работы.
- Тристан! Ты уже называешь его по имени? Ах да, действительно, вы же с ним приятели!
- И что, даже если так? Тебя не касается, с кем мы общаемся. Так не делают! Ты не даешь Янису проявить себя! Ты...
- Ну не будешь же ты требовать для своего мужа статуса творца, в самом деле! Не будь смешной.
- Но ты-то бежишь к нему, когда тебе самому не хватает идей! Я думаю, что на самом деле ты просто завидуешь ему, завидуешь его таланту, нашей жизни, нашей семье, поскольку свою ты профукал! И поэтому ты решил отравить ему существование!

Люк вскочил со стула:

– Завидую твоему мужу? Что еще ты придумашь? – А иначе зачем бы ты подрезал ему крылья?

– А ты как думаешь? Вопрос не в том, есть ли у Яниса талант. К сожалению, его приходится постоянно разворачивать в нужном направлении, он разбрасывается, и ему не известно значение слова “ответственность”! Когда однажды ты осознаешь, до какой степени инфантилен твой обожаемый супруг, тебе будет больно, очень больно.

Я встала и, вытянув в его сторону указательный палец, обогнула стол.

– Запрещаю тебе говорить о нем в таком тоне! А я-то считала, что он твой друг, может даже лучший друг. И хочу тебе напомнить: ты говоришь об отце моих детей!

Я схватила его за руку и резко подтолкнула к двери агентства:

– Убирайся, не хочу тебя больше никогда видеть!

– Я догадывался, что ты так отреагируешь, Вера, – неожиданно успокоившись, ответил он уже с порога. – Ты всегда будешь его защищать, что в определенном смысле вполне нормально. Надеюсь, что ты об этом не пожалеешь. Но... ты что, хочешь сказать, что я больше не увижу племянников? Ты же знаешь, я люблю их, как собственных детей.

Господи, никогда бы не подумала, что мой брат настолько коварен. Он пытается надавить на меня, используя для этого детей.

– Можешь забыть о них до тех пор, пока не извинишься перед их отцом. Что до твоих близнецов, то они уже большие и у них есть мобильники, так что могут мне звонить, когда хотят. Они не должны страдать из-за низости их отца.

– Если ты так на это смотришь... Я уйду, потому что ты этого хочешь... но я остаюсь твоим братом. И будь осторожна.

– Вали отсюда! – заорала я, глотая слезы.

Он бросил на меня последний взгляд, и я не захотела прочесть в нем грусть. Он не разжалобит меня. В нашем разрыве виноват он, и только он. Тем не менее я не отрывала от него глаз, пока он не вышел. И только тогда в первый раз всхлипнула. Не думала, что мне будет так тяжело. Я потеряла брата, последнего, кто остался от моей первой семьи. Наши родители умерли много лет назад. С тех пор нас было только двое, Люк и я. И вот теперь я одна. Я изо всех сил сдерживала рыдания, зная, что долго не вытерплю. Телефонный звонок заставил меня подпрыгнуть. Янис. Я изо всех сил заморгала, чтобы не расплакаться, потом глубоко вздохнула и только после этого ответила.

– Я собиралась тебе позвонить, – сразу же заявила я. – Что у тебя стряслось?

Меня выдал охрипший голос.

– Ничего. – Я откашлялась. – Просто подавилась.

Как у тебя дела?

– Неплохо. Знаешь, мне звонил Тристан.

– Да? И чего он хотел?

– Снова настаивал на том, чтобы мы работали над его проектом.

– Получается, для него это действительно важно и отказ огорчил его. Он винит тебя?

– Нет, не думаю, скорее похоже на то, что он догадался о моих разногласиях с твоим братом.

Разногласия? Да нет, тут кое-что посерьезнее... – Представь, он приглашает нас к себе на ужин сегодня вечером.

– Не может быть!

- А вот и может. Очень мило, да? Я позвонил Шарлотте, хотел попросить ее взять детей, но она занята. Кстати, я даже не успел сообщить ей свои новости, она очень торопилась. Расскажешь ей завтра, когда будете обедать?

- Да, конечно, расскажу. То есть у нас сегодня вечером не получится?

Если честно, это меня устраивало. Во-первых, у меня не было ни малейшего желания идти в гости. Во-вторых, я опасалась, как бы такая встреча не разбредила Янисову рану.

- Еще как получится. Я спустился к консьержке, ее Каролина не прочь немного заработать бэбиситтерством. Он ждет нас к восьми.

- Отлично.

- У тебя правда все в порядке? Какая-то ты странная.

- Все хорошо! Просто настроение не очень, и я еще не обедала.

- Почему? У тебя уже полчаса как перерыв.

- Знаю, но я сидела в интернете, просматривала всякие глупости и не заметила, как прошло время.

- Беги купи себе хотя бы бутерброд. Если ты устала, я могу отменить ужин.

- Нет! Пойдем. Я с удовольствием, он симпатичный, этот мужик.

- Как скажешь. Иди поешь. Не торопись сегодня вечером, я сам займусь детьми. Целую.

- И я тебя...

Я положила трубку, меня терзали угрызения совести. Я только что солгала Янису, чего до сих пор ни разу со мной не случалось. Мне это ужасно не нравилось. Пусть я промолчала ради того, чтобы оградить его от тех мерзостей,

что наговорил брат, но благое намерение – не повод врать. Мне нет оправдания. Зачем я это сделала?

После обеда я изо всех сил старалась не вспоминать о брате и сосредоточиться исключительно на Янисе.

Впрочем, я не сомневалась, что на ужине у Тристана пойдет разговор о Люке. И зачем вообще он нас пригласил? Я надеялась, что это не ловушка для Яниса и Тристан не примется обвинять его в том, что зря потерял время, а их с Люком бюро – шарашкина контора. В конце концов, мы этого человека не знаем, Янис общался с ним чуть больше моего, но все равно... У людей бывают разные тараканы. Но поскольку меня и так мучила совесть из-за того, что я солгала мужу, я решила не делиться с ним своими сомнениями, заметив, как он рад звонку и приглашению Тристана.

Мы оставили детей на дочку консьержки. Они были в восторге: это означало дополнительный выходной в середине недели. Только бы ей удалось уложить их не слишком поздно... Ровно в восемь мы позвонили в двустворчатую дверь Тристановой квартиры. Он жил в чопорном квартале шестнадцатого округа, безжизненном, без магазинов, с рядами роскошных, но лишенных души домов. Легко догадаться, что, когда он возвращается с работы, у него не возникает проблем с парковкой: по соседству наверняка имеется строго охраняемая стоянка. Янис постоянно бросал на меня озабоченные взгляды. По всей вероятности, не все следы ссоры, случившейся в обеденный перерыв, стерлись с моего лица.

– Ты уверена, что все в порядке? – спросил он в энный раз, когда мы ждали, пока Тристан нам откроет.

– Да-да! Честное слово! Просто беспокоюсь, как там дети?

– Мне известен ответ: прекрасно. Этот вечер будет нам полезен. Согласна?

Я кивнула. Янис наклонился ко мне и поцеловал. В тот самый момент, когда он отодвигался от меня, дверь открылась. Еще немного, и нас бы застукали, словно

двух подростков, целующихся, пока никто не видит. Тристан, чья бледность поразила меня не меньше, чем в день знакомства, тепло приветствовал нас:

– Добрый вечер, Вера, Янис, спасибо, что приняли мое приглашение. Входите, пожалуйста. Будьте как дома.

Он пожал руку мне, затем Янису, который протянул ему бутылку вина, купленную по этому случаю.

– Могу я помочь вам раздеться? – предложил он.

– Спасибо.

Я отдала ему куртку, и он повесил ее, аккуратно расправив, в шкаф в прихожей. Потом жестом пригласил нас в гостиную, по первому впечатлению довольно холодную – с темными стенами и полом из полированного бетона – и достаточно просторную, чтобы в ней поместился концертный рояль. Два дивана, обитых тканью и разделенных стеклянным журнальным столиком, стояли друг напротив друга. Одна стена была целиком скрыта под книжными полками, остальные три украшали современные картины, смысл которых ускользал от меня целиком и полностью. В четырех углах комнаты стояли небольшие колонки, из них доносился джаз. Звук, к счастью, был не слишком громким, что меня успокоило, поскольку такая музыка довольно быстро начинает царапать мне уши. К большой печали Яниса, который обожает джаз. Он, между прочим, передал свою страсть Жоакиму и даже записал его на индивидуальные уроки игры на тромбоне, чего сам Янис в детстве был лишен.

У них с Тристаном действительно много общего, это уж точно! Чуткое ухо моего мужа уловило мелодию, и они с хозяином завели разговор о джазе, а я продолжила изучать гостиную. Единственный индивидуальный штрих в комнате – рамка с тремя фотографиями. Я поняла, что это его дочери. Мне ужасно захотелось подойти поближе и рассмотреть их. В целом же помещение соответствовало моему представлению о человеке, который живет один и имеет достаточно средств, чтобы нанять домработницу на полный день. Моя мечта! Ни пылинки, ни намек на беспорядок. Правда, на мой вкус, слишком все вылизано. И ни следа женского присутствия – это бросалось в глаза уже в прихожей: в стенном шкафу висели в ряд только пиджаки от костюмов. Я это сразу заметила, когда мы пришли, и у меня мелькнула мысль, что нам вряд ли

предстоит встреча с подругой Тристана. Я села на диван, Янис рядом со мной.

– Я приготовил бутылку красного вина, вы не против?

– Я с удовольствием, – ответила я.

– Супер, – поддержал мой муж, который озирался, разглядывая комнату.

Скорее всего, он нашел, что интерьеру недостает фантазийных элементов и красок. Если даже мне захотелось разворошить выверенную до миллиметра стопку гляцевых журналов на журнальном столике, то вообразить, какие идеи зарождаются у Яниса, я не решалась. Тем не менее я готова была признать, что интерьер весьма изысканный, не лишенный, впрочем, намека на уют, чему немало способствовало приглушенное освещение. В общем, у меня сложилось впечатление, будто я попала в лобби роскошного отеля, где все строго, шикарно, отличается хорошим вкусом. И заоблачной ценой, естественно.

– Отлично выглядите! Чем занимались в эти выходные? – спросил хозяин, разливая вино.

– Янис устроил нам с детьми сюрприз – поездку к морю, – объяснила я, удивившись про себя, что открыла рот первой. – Одного дня на пляже хватило, чтобы освежить.

Тристан покивал и обратился к моему мужу:

– Какой ты молодец!

Янис засмеялся, ему это замечание явно польстило.

– Нет, правда, – продолжил Тристан. – Я не способен на такие импровизации, мне необходимо все организовать заранее, все просчитать, вплоть до мельчайших деталей. А ты везешь куда-то жену и детей, особо не задумываясь.

– Могу тебя научить, если хочешь!

– Ловлю на слове, обязательно напомню о твоём предложении.

Я становилась свидетельницей зарождающейся дружбы. Еще немного – и они начнут друг друга подначивать, подозревала я, хотя мне трудно было представить себе школьный юмор или сомнительные анекдоты в устах Тристана. Или Тристана, смеющегося над подобными шутками. Зато мне легко было вообразить их в самом ближайшем будущем пьющими вдвоем пиво из горлышка. Я также подумала, что, исчезни я сейчас из этой комнаты каким-то волшебным образом, они бы даже не заметили. Янис только что потерял своего самого давнего друга и, словно взамен, получал нового. Как-то странно, но я привыкну. Да и есть ли у меня выбор? Не уверена.

– ...Больше всего меня впечатлило, что ты сделал это после того, как я накинулся на тебя, не дав толком проснуться. Кстати, я хотел бы извиниться перед вами, Вера, за то, что позвонил Янису рано утром, к тому же в субботу. Мне очень неприятно, я как-то не подумал.

– Не переживайте, Тристан. Все в порядке, уверяю вас.

– Эй вы, двое, – перебил Янис, – не пора ли завершить обмен любезностями, а заодно перестать “выкаты”?! А то мне начинает казаться, будто я мальчишка, которого вызвали с мамой в кабинет к директору школы, чтобы устроить выволочку. Это пробуждает воспоминания, без которых я бы легко обошелся.

Я с трудом сдержала смех. Янис прав, я держалась скованно. Мой собеседник демонстрировал отличное воспитание и прекрасные манеры. Я тоже была предельно вежлива, но между нами имелась существенная разница: его любезность была естественной, как будто врожденной, и это не мой случай. Он подал очередную учтивую реплику:

– Вам решать, Вера. Я не могу взять на себя такую смелость.

Я заметила, что Янис наблюдает за мной. Я улыбнулась и бросила на каждого из них взгляд из-под опущенных ресниц. Потом взяла в руку бокал и протянула его над столиком.

– Твое здоровье, Тристан! – пропела я.

После этого мы все трое включились в беседу, ставшую гораздо непринужденнее. Мы говорили о том о сем, одновременно лучше узнавая друг друга, чередовали банальные темы с более серьезными, вспоминали какие-то эпизоды своей жизни, но не слишком раскрывали душу. Тристан расспрашивал нас о детях, их характерах, о том, ладят ли они друг с другом. Я развеселила его, сообщив, что Виолетта до сих пор не забыла, как он назвал ее принцессочкой.

- Ты завоевал сердце моей дочери, - пошутил Янис. - Уверен, что при следующей встрече она натянет на себя все украшения зараз, чтобы продемонстрировать силу своих чар!

- К счастью, у меня тоже дочки, так что я, наверное, сумею устоять.

Он на мгновение помрачнел и тут же, извинившись, встал и объявил, что ему необходимо отлучиться на кухню. Мы с Янисом переглянулись. Вопреки тому, что он утверждал, когда был у нас в гостях, разлука с дочерьми дается ему не так уж легко, по всей видимости. Как мать, я хорошо его понимала.

- Тристан, - позвала я. - Тебе помочь?

- Ни в коем случае, не беспокойся.

- А что твои дочки? Ты говорил, им тринадцать и пятнадцать лет, правильно? Как их зовут?

- У тебя хорошая память, - ответил он из кухни. - Кларисса старшая, Мари младшая. Так что я советую вам набраться отваги и выдержки перед переходным возрастом вашей троицы. Это нелегкое испытание!

- Настолько?

- Может, я преувеличиваю...

- У их матери новая жизнь? - в простоте душевной поинтересовался Янис. - А ты?

Я пнула его ногой под столом и сделала большие глаза. Он скорчил гримасу, чтобы не вскрикнуть. Наверное, я не пожалела силы. Ничего, ему не повредит.

- Вера, нет нужды истязать Яниса.

Я вздрогнула, услышав голос бесшумно вошедшего Тристана. С улыбкой на губах он взял со столика свой бокал, не стал садиться и отпил глоток, глядя на меня:

- На его месте я бы тоже задал такой вопрос. После секундной паузы Янис расхохотался.

- Мы, мужчины, всегда друг друга поймем! - выговорил он сквозь смех, потом поднялся и покосился на меня. - Черт возьми, ты покалечила мне ногу!

После чего снова переключил внимание на Тристана:

- Так где она прячется, женщина твоей мечты?

Тристан криво усмехнулся и послал мне взгляд, в котором читалось: он так просто не сдастся. Я пожала плечами.

- Я ее еще не нашел. Прекратил поиски после нескольких маловпечатляющих встреч.

Он как будто разочаровался в любви, и это грустно, подумала я. И обидно за него, у которого вроде бы есть все, чтобы найти подругу и разделить с ней жизнь.

- Приглашаю вас к столу!

Тристан наверняка педант и аккуратист. Стол был накрыт с большой тщательностью: скатерть, салфетки из ткани, дорогая посуда. У него это получилось так естественно, что никто не смог бы упрекнуть его в том, что он перестарался, что слишком уж много роскоши или что он хотел пустить нам пыль в глаза. Качество блюд полностью соответствовало уровню сервировки - он устроил нам шикарный ужин. Однако Тристан не собирался скрывать, что в этом нет ни малейшей его заслуги. Все приготовила домработница, ему осталось

лишь подогреть.

После еды мы не вышли из-за стола, Тристан подал кофе и сливовую водку. Его несовременные, слегка старомодные манеры вроде как сбивали с толку, но одновременно казались забавными и даже трогательными. Меня заинтересовало, откуда такое воспитание. Впрочем, я считала неуместными любые расспросы о его происхождении. Я также знала, что, если нам доведется встретиться еще раз – уж Янису-то наверняка доведется, – мой муж не преминет совершить очередную бестактность и не станет заморачиваться соображениями приличия, если ему захочется побольше узнать о новом друге. К тому же приходилось признать, что разговаривать с этим человеком просто, контакт с ним устанавливался легко, без усилий.

– Кстати, Янис, – обратился к нему Тристан. – С Люком все утряслось?

Я резко повернулась к мужу:

– Ты ему не сказал?

– Нет еще.

Между нами завязался беззвучный диалог. Я спрашивала, почему он промолчал, он объяснял, что ему неловко говорить об этом.

– Вы о чем? – прервал нас Тристан. – Объясните. Я недостаточно хорошо вас знаю, чтобы расшифровать ваш обмен мнениями.

– Ну да, не так-то это просто. – Я следила за Янисом.

– Вообще-то, – начал тот, – я уволился.

– А почему? Надеюсь, я не стал причиной твоих неприятностей...

– Как ты наверняка догадался, Люк отправил тебе сообщение об отказе от сотрудничества за моей спиной. Это стало последней каплей. У нас уже давно начались трения, он лишал меня какой бы то ни было свободы действий.

Тристан нахмурился, уставился на Яниса и, судя по всему, погрузился в размышления.

- Мне очень жаль, - помолчав, произнес он. - Я чувствую себя виноватым.

- Не говори глупостей!

Тристан вздохнул, ему явно было не по себе.

- Ну конечно... Я же подлил масла в огонь, набиваясь к вам в клиенты.

- Можно мне сказать? - вмешалась я. - Тристан, я почти благодарна тебе. Без тебя я бы так и не узнала, что Янис задыхается в конторе моего брата.

- Я не хотел тебя зря волновать, - промямлил мой муж.

- Получается, нет худа без добра, - успокоил меня Тристан.

Он встал, немного походил по гостиной, остановился перед окном, засунув руки в карманы брюк.

- Ты уверен, что теперь уже ничего не исправишь? - спросил он у Яниса, не оборачиваясь и продолжая изучать улицу.

- Я провел весь сегодняшний день в поисках новой работы. Достаточно убедительный ответ?

- Безусловно. Ясно и понятно.

Его рот искривился в странной ухмылке. Что означало это выражение лица? Ему нравились резковатые ответы Яниса? Или тут что-то другое? На сей раз дешифратор требовался мне.

- Вера говорит, что ты задыхался, ты жалуешься на недостаток свободы. Твое будущее кажется мне абсолютно очевидным.

– Хочешь сказать, что ты ясновидящий? – подскочил мой муж.

– Не принуждай себя и дальше работать под чьим-то началом. Тебе не дадут раскрыть твой потенциал. Поверь моему опыту... Стань сам себе хозяином. Открой собственную фирму.

Мы с ним мыслим одинаково.

Муж подошел к нему, нервно провел рукой по волосам, иронично хмыкнул:

– Забавно, что ты это посоветовал, Вера предлагала то же самое. И я отвечу тебе так же, как ей. Я уже не раз серьезно задумывался об этом. Особенно когда появлялись проекты типа твоего и руки, естественно, начинали чесаться. Если бы я смог начать собственное дело, это стало бы для меня серьезным прорывом. Но я реалист, что бы и кто бы, в частности Люк, обо мне ни думал. На мне ответственность, у нас трое детей, на нас висит ипотека, текущие расходы. И если уж быть до конца откровенным, у нас не отложено ни сантимата. Ни один банк не предоставит мне кредит.

Они стояли друг напротив друга, словно два бойцовых петуха. Я испугалась, что Янис вот-вот взорвется, заметно было, как быстро в нем нарастает раздражение. Тристан же оставался абсолютно безмятежным.

– Мы не знакомы близко, но я буду откровенен с тобой, Янис.

Муж озадаченно кивнул.

– Я выслушал тебя и понимаю, что у тебя есть желание и талант, чему я имел убедительное подтверждение. Тебя сдерживает только отсутствие денег. Но это псевдопроблема.

– Ау! Ты с какой планеты прилетел? Бабки с неба не падают.

– А если я поручусь за тебя?

Янис скривился:

– Ты только что сам согласился, что едва знаком со мной. С чего бы тебе так рисковать?

– Я знаю тебя достаточно, чтобы быть уверенным: с тобой моим деньгам ничего не грозит, – не задумываясь, ответил Тристан.

Я шумно сглотнула, совершенно ошарашенная, понимая, что присутствую при резком повороте в жизни и карьере Яниса.

– Классное предложение! – выдохнул муж с какой-то странной, незнакомой мне интонацией.

Затем он обратился ко мне:

– Вера, пора отпускать няню.

Я поняла, что нужно срочно уходить. Он обескуражен и окончательно растерялся.

– Подожди! – удержал его Тристан. – Я серьезно, я не смеюсь над тобой.

Янис набрал побольше воздуха в легкие, его челюсти оставались сжатыми.

– Вот и хорошо... я тебе благодарен, но не могу согласиться, у меня на это не хватит пороху.

– А я уверен, что хватит. Давай обсудим. Приходи завтра ко мне на работу...

– Я сказал “нет”!

Почему он захлопнулся как устрица?

– Если передумаешь...

– Вера, ты готова?

- Да, да, - ответила я, вскакивая со стула. - Тристан, дашь мне куртку?

- Конечно, сейчас.

Мы втроем вышли в прихожую. Хозяин дома достал из шкафа мою куртку. Он озабоченно морщил лоб. Я внимательно наблюдала за Янисом, пока галантный Тристан помогал мне одеться. Мой муж расплылся в своей самой обаятельной улыбке:

- Спасибо за вечер, все было супер! Надо будет повторить.

- Повторим, почему нет, - ответил Тристан, пожимая ему руку.

Янис открыл дверь и вышел на площадку, не дожидаясь меня. Я подбежала к Тристану и импульсивно поцеловала его в щеку. Он этим воспользовался, чтобы шепнуть мне на ухо:

- Надеюсь, я не обидел его и не поставил в неловкое положение. Злюсь на себя, не нужно было это так представлять, как-то бестактно получилось.

- Не волнуйся, - тихонько успокоила я и двинулась к выходу. - Все уладится.

Он удержал меня за руку:

- Вера, не нужно быть близко знакомым с вами, чтобы понять: ты единственный человек на свете, который сможет убедить его хотя бы поразмыслить.

Я не делаю непродуманных предложений. Он способный, он действительно очень способный.

Я легонько кивнула и бросилась вдогонку за Янисом, который уже сбегал по ступенькам. Как за мной захлопнулась дверь, я не услышала.

- Подожди меня!

Нет ответа, он решил поупрямиться.

– Янис! Хватит!

Он махнул рукой и продолжил бег по лестнице. Когда я тоже спустилась и вышла на улицу, он расхаживал взад-вперед по тротуару. Потом, сцепив руки на затылке, виновато покосился на меня:

– Я бы сейчас выкурил сигаретку.

Вот только этого не хватало! От слова “сигаретка” меня затрясло.

– И речи быть не может! Если ты сорвешься, я тоже сорвусь вместе с тобой! Что на тебя нашло там, наверху?

– Этот тип просто больной, псих!

– Почему? Он поверил в тебя! Ты из-за этого разозлился? Бред какой-то! Послушай, что тебе мешает просто подумать над его предложением?

– Вера! Нет, нет и нет! Не хочу даже слышать об этом.

– Но...

– Прошу тебя, не усложняй то, что и так сложно... и пошли домой.

Он глухо молчал, пока мы добирались до дому, не перекинулся ни словом с Каролиной. Как только она ушла, он попросил меня не ждать его и идти спать, он поднимется позже. Я остановилась на середине выдвижной лестницы, чтобы понаблюдать за ним, а он этого даже не заметил. Предложение Тристана потрясло его еще больше, чем мне показалось. Его реакция многое говорила о подрывной работе брата: Янис прятался за денежной проблемой, чтобы не начинать самостоятельное дело, так как совсем не верил в себя. На кухне он ненадолго сел на барный стул и тут же вскакивал, будто его оса ужалила. И так несколько раз, пока не решил, что пора немного поднять боевой дух, и не пошел к бару. Мне хотелось его встряхнуть, вселить в него уверенность, но он бы не подпустил меня к себе. Он поднялся в спальню только два часа спустя, посреди ночи. Я так и не сомкнула глаз, но притворилась, будто сплю. Он лег, не

дотронувшись до меня, и повернулся на бок ко мне спиной. Я не шевелилась, вслушивалась в его дыхание. Ощущала исходящее от него напряжение и не знала, что делать. Меня переполняло чувство бессилия, мне так хотелось подстегнуть его, впрыснуть ему порцию уверенности, а заодно и дозу бесшабашности, которую он почему-то вдруг резко утратил. Он так и не заснул до утра. Я тоже.

Глава 6

Янис

Хлопнула входная дверь. Вера ушла, можно перевести дух. Я сел на то же место, что и вчера, рухнул на барный стул. Со мной такое впервые: с той самой минуты, как мы встали, я мечтал лишь об одном – только бы она поскорее ушла и оставила меня наедине с моими проблемами. Мне делалось плохо от одного ее взволнованного, вопрошающего взгляда. Она ждала объяснений по поводу моего вчерашнего поведения у Тристана, хотела какой-то реакции, действий, ей нужны были ответы на вопросы. Точнее, ответ на главный вопрос. Почему я категорически отказывался обдумать его предложение, притом что последние три дня трубил о желании начать свое дело? Как же по-идиотски я вел себя! В выходные надо было заткнуть пасть и помалкивать! Тогда сейчас я бы не был загнан в угол. Или все же был бы?.. Да, это произошло бы в любом случае. Я уволился, поддавшись порыву, убедив себя, что заслуживаю лучшего, нежели работать на Люка в его дурацком бюро. Действительно ли я так считаю? Не уверен... Если я поддамся на сладкие уговоры Тристана, не факт, что справлюсь. А если провалюсь, это будет катастрофа. Я несу ответственность как отец, как муж, мой долг – обеспечивать семью. Не говоря уж о том, что мне хочется баловать их всех четверых. Нанять домработницу, чтобы Вера не надрывалась, сражаясь с бардаком, который мы с детьми регулярно устраиваем. Я мечтаю дарить ей платья, которые она любит, все эти необычные платья, наделившие нашу дочку страстью к переодеваниям в принцессу. Мне тяжело и дальше откладывать покупку нового тромбона для Жоакима – невыносимо наблюдать за тем, как он сражается с жалким инструментом, который я отыскал для него на сайте бесплатных объявлений. Я представляю себе, как оплачу путешествие нашей мечты к десятилетию свадьбы. Так что рисковать с работой... Стоит ли того моя независимость? И главное, кто доверит мне серьезный проект? Люк – профессионал с репутацией, званиями и дипломами. А я кто такой по сравнению

с ним? Шут, паяц, тот, кому от случая к случаю заказывают мелкие поделки, у кого нет ни мозгов, ни образования. Ну да, я могу распускать хвост, вышагивать с молотком в руке и карандашом за ухом, воображая себя Макгайвером[3 - Макгайвер – герой телесериалов “Макгайвер” и “Секретный агент Макгайвер”, отличающийся особо выдающейся смекалкой.]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

3. Фрейд. “Психология масс и анализ человеческого “Я”. Перевод Я. Когана, И. Ермакова. (Здесь и далее – прим. перев.)

2

Чупи – мальчик-пингвиненок, герой детских книг и мультсериала.

3

Макгайвер – герой телесериалов “Макгайвер” и “Секретный агент Макгайвер”, отличающийся особо выдающейся смекалкой.

Купити: <https://telnovel.com/anes-marten-lyugan/ty-slyshish-nashu-muzyku>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)